Описание памятников, объясняющих славяно-русскую историю, составленное Фадеем Воланским, переведённое Егором Классеном

автор Фадей Воланский

Памятники письменности славян до рождества Христова,

собранные и объяснённые

Фадеем Воланским.

С примечаниями переводчика.

Fuimus Troës

Выпуск I

Выпуск II

Выпуск III

Исследователи старины оставляли доселе без внимания, что в древние времена славянское племя рассеяно было по всем частям старого света, следовательно, везде могло оставить памятники по себе.

Мы находим в древней истории это сильно разветвлённое семейство народов под разнообразнейшими наименованиями, смотря по тому, заимствованы ли были отдельные имена этих племен от имени их военачальников, или от местностей, ими занимаемых, или, наконец, имена эти исковерканы в переводах на другие языки; большею частью обозначали их под общими именами Скифов и Сарматов. Что Славяне не уступали своим соседям в науках и искусствах, напротив того, опережали их, доказывает Геродот в 46 главе 4 книги, говоря, что кроме Анахарсиса он не знал ни одного великого мужа, который бы родом не был Скиф! — Поэтому можно было со всею справедливостью предположить, что и эти народы оставили по себе каменные памятники, несмотря на то, что вероломные греки и себялюбивые римляне, не понимая языка их, называли их варварами. Учёные претыкались на эти памятники и напрасно трудились до нашего времени разбором их надписей по алфавитам греческому и латинскому и, видя неприложимость таковых, напрасно искали ключ в

еврейском языке, потому что таинственный этот ключ ко всем неразгаданным надписям находится только в славянском первобытном языке. Но чтобы достигнуть этого, должно обладать знанием всех главнейших, по крайней мере, теперь ещё живых наречий славянских, которыми почитаются: русское, польское, чешское, сербо-далматское, иллирийское, венедское или вендское и литовское. Насколько доступны эти сведения английским, немецким, французским, итальянским и скандинавским учёным, есть вопрос, на который пусть они сами отвечают.

Не один уже трудолюбивый мудрователь — хотя и с известным всему учёному миру именем — попадал в этом деле на странноложные распутья и наконец, не имея возможности приноровить к надписям какой-либо здравый смысл, провозглашал их подложными. Конечно, это простейшее средство избавиться такого рода анафемою от неудовлетворительного взгляда на непонятные вещи! Идя таким путем, можно бы и все необъяснимые для нас явления природы назвать подложными!

Для моей цели достаточно напомнить читателю, что славянский язык был народным, родным от Каспийского моря до устья Лабы (Эльбы), от Урала до Адриатического моря, да и теперь, за исключением немногих Остзейских провинций остался на тех местах языком народным. Как далеко простиралось в древние

времена жительство Славян в Африке, пусть докажут славянские надписи на камнях Нумидии, Карфагена и Египта, которые я предложу говорящими археологической публике. Я не следую при этом никакому порядку, но помещаю надписи так, как они мне попадаются под руки и как таблицы дозволяют их размещение.

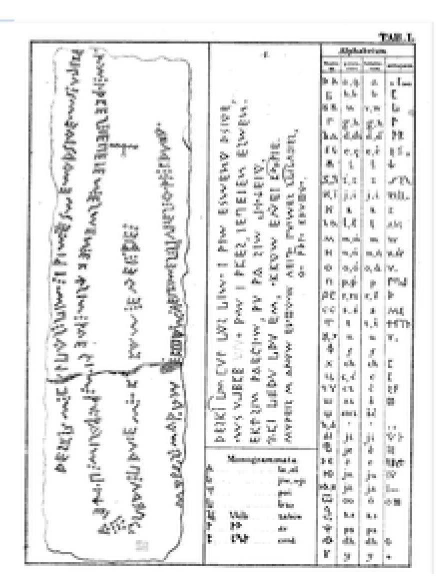

Табл. 1

I. Надгробная надпись. Табл. 1

Этот замечательнейший из всех надгробный памятник заимствован мною из вновь вышедшего сочинения Теодора Моммзена «Наречия нижней Италии», где он с несколькими вариантами изображен на 2-й таблице и коротко описан на стр. 333. Этот памятник найден близ Креччио в октябре 1846 года, под ним находилась со сводом камера, которая силою была вскрыта. Скромный издатель сознается откровенно, что было бы дерзко сделать даже попытку к истолкованию этой надписи.

Если нашедшие этот камень и разломавшие могильный склеп под ним учинили поношение покоящемуся в нём праху, пустив его, может быть, на ветер; то неблагодарные потомки некогда великих предков произвели величайшую дерзость над благороднейшим из всего того, что сохранялось для них в недрах Италии — они попрали прах Энея!

Прежде, нежели я заставлю говорить эту метрически написанную, чисто славянскую надпись, мне нужно привести здесь несколько объяснений.

Есмун, сын Сидика, есть имя древнего божества, почитавшегося у Египтян и Финикиян; в Фивах чтим был Исмениев Аполлон. Этот Есмун ставился как осьмое и высочайшее божество впереди семи Кабиров и почитался богом неба и всего мира. Так как в надписи на могильном камне испрашивается защита у этого божества, в Италии совершенно чуждого, то я предполагаю, что в числе богов, спасённых от пожара Трои и принесенных Энеем в Лациум, находился и этот Есмун или Эсмений.[1]

Оба божества Вима и Дима, означенные в надписи подчиненными Эсмению, также чужды итальянской почвы. Вима есть придаточное имя индийского Шивы, а Дима есть обоготворенный сын древнего троянского героя Дардана.

Народ Россы суть предки наших праотцев — Россиян.

Гекатезином называется здесь царство мёртвых как область Гекаты.

Ладо был бог войны древних Славян; мы его встречаем в народных славянских песнях до христианства.

Aeneas есть грецизированное славянское имя Эней, как и все другие имена с подобным окончанием, как, например: Андрей, Амадей, Алексей, Еремей, Матфей, Тимофей, переделанные в Andreas, Amadeus, Alexis и пр. Известно, что греческие историки произвольно одевали в греческую одежду имена народов, государств, городов, рек и гор, так что от этого произошла путаница в древней географии, которую весьма трудно разобрать.

Lepiejen (Лепеен) — самый лучший, наилучший — есть ныне неупотребительная более превосходная степень польско-чешского сравнительного lepszy — лучше.

Дабы оригинальный текст можно было сравнить с нынешними больше распространёнными живыми славянскими наречиями, я перевёл его на русский, польский, чешский, иллирийский и вендский языки (кто лучше знает эти языки, тот пусть исправит те места, где встретилась какая-либо ошибка). Эта славянская рифмованная надпись учинена почти за 3000 лет до нашего времени и, разумеется, на общем коренном

славянском языке, из которого только впоследствие долгого времени образовались все упомянутые наречия, а потому и невозможно найти в одном каком-нибудь из них все слова этой надписи, но всеми вместе она объясняется совершенно. Так, например, выражение «хороший» осталось только в одном русском языке, на польско-чешском употребляют вместо того слово wyborny (выборный). Утверждение, в подлиннике выраженное словами «веро-веро», по-русски «воистину» или «ей, ей», осталось ещё только в чешском языке; поляк же говорит: zaprawde. И проч.

1. По-русски:

Райский всех Боже, выше Вима и Дима, Езмень ты России,
Возьми в опеку мой дом и детей, наилучший Езмень!
Гекаты царство далече, до долу земли выезжаю,
Точно, ей-ей, так есть! как я Эней царь родом!
Сидя с Ладом в Елисее, Леты черпнёшь и забудешь.
О! дорогой, хороший!

(…)

Что эта надпись относится к троянским временам, в том нет никакого сомнения: стоит только сравнить её с древнейшею финикийско-греческой надписью на камне Киренском, причисленную к той же эпохе, объяснённую и публикованную Гамакером и Гезениусом. Мы здесь

встречаем ту же интропункцию тремя точками, которая уже не находится на позднейших памятниках. Часто встречаемая в предлежащей нам надписи отдельная точка не составляет здесь деления фраз, а заступает только место выпущенной гласной, подобно тому, как исполняет это финикийско-самаританско-еврейский Аин. Также употребляется здесь, как в умбрийском, буква v за о, у и ы; кроме того, встречаются некоторые монограммы. Последние были у Славян в весьма большом употреблении, они сохранились на русских монетах и в рукописях до времён Петра Великого. Для убеждения стоит только взглянуть на изображение древнего русского креста, при котором каждое слово сливается в отдельный монограмм.

Оригинальна на этом памятнике змееобразно вьющаяся строка всей надписи, требующая, чтобы чтец её ходил в том же направлении вокруг камня, положенного горизонтально; при греческом бустрофедоне нужно было движение только глаза взад и вперед. Вкус к таким змеистым извивам сохранился до средних веков на северных рунах.

Форма букв — славянская, без примеси финикийских форм. Алфавит к объяснению этих письмен должен быть приложен глаголито-кирилловский, а отнюдь не еврейский, греческий, или латинский; и он помещён мною на таблице. Что последняя строка надписи составляет особенное воззвание, не находящееся в

связи с предыдущим, — это весьма очевидно. Немногие на краю камня от его излома утратившиеся буквы, вероятно, означали только слово: мой.

Так как надпись довольно ясна уже сама собой для знатоков славянских наречий, то мне остается немного сказать к её объяснению; но, впрочем, может статься, что я неверно определил монограммы.

Первое слово «Pecki» может быть трояко истолковано. Во-первых, «Rez» (резь) — значит битва, резня, и потому можно предполагать, что Рески Бог — значит бог битв.

Во-вторых, «reski» (резкий) — значит на разных славянских наречиях живой, веселый, острый строгий и отделяющийся, здесь можно подразумевать, что надпись говорит: полный жизни, строгий Боже.

В-третьих, «Raj» (рай) сохранилось во всех славянских наречиях, и потому рескі может быть прилагательное, произведённое от слова «рай», и означать райского бога, или бога небес.

Я решился принять последнее значение, потому что Эсмун или Шмун, глава Кабиров, был бог неба, а не войны, второе же значение не заключает в себе ничего пиитического. Следующее за этим словцо «вес» (omni, summo, all-, tout) имеет двоякое отношение, ибо может

быть отнесено как к предыдущему перед ним, так и к последующему за ним слову, почему в первом случае можно читать: бог всех небес, а во втором: всебог (вседержитель). Впрочем, это обстоятельство не производит на надпись никакого влияния.

Чтобы предстоящей мне критике дружески подать руку, я попытаюсь сам себе возражать.

1. *Отчего могла появиться на могиле Энея чисто славянская надпись?*

Я отвечаю на этот вопрос другим вопросом; кто были Трояне? Греками они едва ли могли быть, потому что греки разорили Трою [2]. За евреев их никто не сочтёт, потому что они поклонялись разным идолам, а евреи следовали в то время уже истинному монотеизму; да и летописи еврейские того времени, которые сохранились до нас, молчат об этой продолжительной и знаменитой войне; чего бы, разумеется, Евреи не сделали, если бы это событие относилось к их истории. Кто же были они? Ассирияне, Вавилоняне, Финикийцы, Пеласги или Этруски? Кого хотите выбирайте! Я вам представлю славянские надписи на камнях, принадлежащие всем этим древним народам, которые как единовременные с ними публичные доказательства заслуживают во всяком случае более вероятия, нежели сведения, почерпнутые

из путевых записок, чуждых и отдаленно живущих историков.

2. *Итак, Эней был Славянин.*

Я утверждаю: не только что Эней был Славянин, но что и греки называли его Славянином. Carlus Stephanus говорит об этом имени: (…) Laus в переводе на славянском значит «слава»; от этого Венцеслав= Venceslaus, Станислав=Stanialaus, Болеслав=Boleslaus и проч. Славянину синоним Скиф (Scyth), от польского szczycic, чешского ctiti, русского «чтить», что также значит почитать, славить, восхвалять.

3. *Но, может быть, этот камень поставлен был над прахом какого-либо другого, позднейшего Энея?*

Я уже заметил, что по наружным признакам этот камень относится к Троянскому времени. Конечно, внук знаменитого героя, сын Сильвия, также назывался Энеем; но это может оспаривать у камня его древности не более, как на 100 лет. Напротив того я приведу здесь два обстоятельства, неуклонно повелевающие приписать принадлежность этого памятника старшему Энею, а не внуку его.

Во-первых. Призывать Эсменя, не имевшего у Римлян никакого значения, мог только Эней старший,

почитавший в нём своего прежнего отечественного бога кабиров.

Эней, внук, вероятно, уже принял всю народность Лациума, ибо там родились и жили его отец Сильвий, мать и бабка, а потому он не оказал бы такого неуважения к местным богам, призывая вместо их божество русское. Это мог сделать только Эней-троянец, перенесший с собою из Трои родной культ — поклонение отечественным богам своим, которых он привык почитать домашними пенатами. Кроме того, он один мог только знать, что индийский Шива имел придаточное имя Вимы. Лациум и Рим никогда не заботились о мифологии индусов.

Во-вторых. Другою причиною мы почитаем то, что в надписи сохранился чистый славянский язык. Эней, внук, и даже отец его Сильвий, рожденные в Лациуме, должны были говорить или чистым латинским, или латинским, смешанным более или менее с славянским, смотря по числу Славян, смешавшихся с Латинами; славянский же язык никак не мог так долго сохраниться в совершенной чистоте своей в Лациуме.

Я не могу ничего более сказать об этом превосходном и древнейшем памятнике Славян, как только заметить, что пиитическое восклицание на третьей строке: «до долу земли выезжаю», сохраняясь в устах народа, дало по прошествии многих столетий повод поэтам

изукрасить предание о его геройских подвигах и нисхождением в ад.

Примечания

1. ↑ Есмун назывался также Ясень, Ясмень, Ясмун, Яшмун и Шмун. Кабиров было семь, вероятно, под ними подразумевались 7 планет. Они почитались за темные существа, встречаемые нами в мифологии Египтян, Финикиян и Пеласгов. Египетские Кабиры почитались сыновьями Фты (Photos), финикийские сыновьями Сидика; у тех и других 8-е божество был Есмун или Шмун, поставленный выше всех. Пеласгийские Кабиры появляются в Греции и на северных островах. На Лемносе их называли Каркинои (шипцоносцы), на материке, в особенности в Фивах, также введено было служение Кабирам, и тут находился и Кабирион, т. е. главное место и храм, посвященный этому служению. В Самофракии считалось 3 Кабира. Дардан перенёс служение Кабирам из Самофракии в Трою, Эней перенес его в Италию, где служение Кабирам, уже под именем Пепатов, приобрело весьма важное значение. — Примеч. переводчика.
2. ↑ В латинском языке сохранилось по сие время выражение Trojani ludi (Трояни люди), под ним подразумевались турниры, вероятно, перенесённые Троянами в Италию. Под словом ludo разумеется

ныне вообще игра, но нет сомнения, что это значение уже гораздо позднее возникло, а троянские люди, вызвавшие на турнир, дали повод Римлянам к усвоению этого выражения боевым играм. Если же это так, то уже одно выражение Trojani ludi свидетельствует, что Трояне говорили на славянском языке и, следовательно, были Славяне. — Примеч. перереводчика.

Табл. 2

II. огниво. Табл. II, № 2

Теодор Моммзен, из сочинения которого (unteritalisch Dialecte. Tab. VIII, N 1) я взял рисунок этой мнимой бронзовой пластинки, находящейся теперь в музее Сантангело, в Неаполе, делает на странице 169 опыт, краткой надписью этой поверить древнюю географию. Лепсиус, как и некоторые другие, принял её за поддельную. Но о подделке её вовсе не может быть и речи! Славянского гекзаметра в устаревших выражениях никто не придумает в Италии, и тем менее,

что в последнюю тысячу лет никому, кроме меня, не приходило в голову толковать этрусские надписи приложением к ним русского языка как ближайшего к коренному славянскому.

Что вещь эта не простая пластинка, а огниво, снабжённое на одном конце дырочкой, дабы можно было вешать его на стенку, в том нет нужды представлять какие-либо убеждения; это очевидно, а самая надпись высказывает весьма наивно употребление его. Она читается:

1. В оригинале:

Вечереяс, губка натейс, а пораж каймас палану.

2. По-русски:

Вечереет, губку натисни, а поражай коймы кремня.

Дальнейшие пояснения будут излишними. Стоит только обратить внимание на название кремня, соответствующее его свойству: палан — зажигальщик; одного корня с ним слова: palanie — засвечать, zapalanie — зажигать. Название, которое из всех нынешних наречий совершенно исчезло. Название краев кремня коймами также исчезло из всех наречий кроме, русского, но и в том употребляется это слово для другого назначения, о кремне же говорят: края, brzegi,

kraje, ugli, grane и пр.[1] В этой надписи находятся два монограмма:

a) Вторая буква с начала, формой похожая на латинский F, заменяющая славянский Ч, имеет снизу маленький крючочек или прицепочку, отчего она отвечает также и за Е, и в слове «Вечереяс» отвечает за ч и е.

b) Третья буква во второй строке — этрусское Р, похожее на латинское D, получила от прицепочки ещё и значение А в слове «пораж».

Что последний круглый знак на самом конце огнива не есть буква, это уже заметил и внимательный Моммзен, ибо осский алфавит не имеет буквы О. Я ещё замечу, что и противоположный тому знак, на другом конце, подле дыры, не есть буква. Но кто непременно хочет счесть его за букву, то это может быть только Д, принадлежащее к следующему за ним А, отчего смысл нисколько не изменяется, потому что в славянском да, а однозначущи. Судя по форме букв, должно отнести эту надпись за 500 лет до Р. Х.[2]

К широко раскинувшемуся славянскому племени народов принадлежали и Геты, которых считалось много племён, как Массагеты, Мирогеты, Тиссагеты, Тирагеты, Самогеты, Фракогеты и пр. Может быть, русские Геты (Геты русские), занимавшие часть Италии в доисторическом времени, были причиною

обозначения племени своего Этрусками — (Гет’русски). По древнейшим преданиям, они сами называли себя Расы (Разы), т. е. Руссы; ибо хотя Россия пишется через «о», но выговаривается: Рассия, потому что по славянским правилам буква о без ударения на ней произносится как а, например, Москва, Россия выговаривается: Масква, Рассия. Разань или Рязань (прежде бывшее княжество), вероятно, была первобытным местом жительства переселившихся в Италию Разов. Может быть, что это переселение произошло за 2000 лет до Р. Х. под тем русским предводителем, которого итальянские аналисты называют Разеном? Но яснее всех этимологии говорят памятники Этрусков на славянском языке и возвысили мою догадку до несомненности.

Этруский (умбрийско-осский) алфавит, всем довольно известный, вытерпел много перемен в течение 2000 лет, т. е. с начала возникновения этих народов в истории до их совершенного смешения с Латинами, их соседями. Вначале он заключал в себе меньшее число букв, так что иная буква должна была заменять несколько звуков. Так, например, Б отвечало также за П, В, Ф. Т — за Д. Ц — за К и Г, как это было и в древнем северном рунном алфавите. Древний алфавит, в котором буква С изображается в виде латинского М, предоставил впоследствии это значение букве М, и вместо того изобразил обыкновенный С как шипящий звук в виде изогнувшейся змеи, выражая тем её шипение. Самые

позднейшие памятники, предшествовавшие незадолго перед совершенным олатинением этих Славян, имеют уже алфавит, более по тогдашнему требованию усовершенствованный; но и оба языка мы находим уже столь смешанными между собой, что чисто славянские слова склоняются на латинский лад и, наоборот, латинские выражения являются в славянских изгибах. От слития этих двух языков произошёл итальянский[3].

III. СЕВЕРНО-СЛАВЯНСКАЯ КАМЕЯ. Табл. II, № 3

Эта замечательная камея, вырезанная на магнитном камне, находится ныне в берлинском королевском музее; прежде она была в кабинете Штоша. Изображение её заимствовано мной из историческо-филологических рассуждений берлинской королевской Академии Наук за 1830 год, табл. 5, ф. 6. Истолкованием находящейся на ней чисто славянской надписи никто до меня не занимался.

В моём истолковании, которое я представил упомянутой Академии 28 июня 1847 года, я ошибочно отнёс древность этой камеи к 5-му или 6-му столетию. Позднейшие сличения с подобными надписями убедили меня, что эта камея гораздо старее, и если она сделана

была не до Рождества Христова, то по крайней мере около того времени. Более древняя форма букв А, О и Г даёт мне полное право на такое утверждение. По встречающимся в надписи божествам Гелы и Ифуны я должен почислить ее принадлежавшею северным Славянам. Так как надпись заключает в себе несколько выражений, не находящихся в непосредственной связи между собой, то я поместил их на моей таблице в шести отдельных выражениях, означенных буквами a, b, c, d, e и f, и теперь перехожу к истолкованию эмблемы и надписей.

Дева моровой язвы, по-русски чума, по-польски Marzanna (маржанна), по-чешски Morena (морена), изображенная нагим скелетом с горящим черепом и бичом в правой костлявой руке, стоит на колеснице, в которую впряжена пара львов, управляя ими левой рукой. Скелет, лежащий вдоль, на пути колесницы, означает её смертоносный поезд. Скаковой ход чумы останавливает северная богиня жизни и хранительница яблок возрождения «Ифуна», называемая также «Идуною». Что эта третья фигура не скелет, это доказывается не только невидимостью ребер как общего характеристического признака скелетов, но и находящаяся подле неё надпись «Ифуна» отстраняет всякое в том сомнение.

Чума изображена здесь на двухколесной align вознице так точно, как Гануш изображает её в «славянском мифе»

стр. 322, и как в литовских преданиях изображают её с главою, окруженною пламенем (см. Grimm. Pag. 1135). Здесь нужно ещё заметить для пояснения надписи, что во время чумы все люди держали свои двери назаперти, дабы избегнуть заражения, а когда лютость чумы прекращалась, то жители, возвращаясь в свои оставленные дома, входили в них в окно, а не в двери (см. Grimm's «Deutsche Mythologie» II Aufl. Pag. 1138).

Призываемая на этой камее северо-славянская Гела есть строго возвышенная богиня смерти Венедов и Сорбов, к которой как повелительнице подземного мира обращались с мольбой о даровании блаженной кончины и которая, подобно Немезиде и польской Ние, давала умершим примирительное оправдание; а потому её не должно смешивать с скандинавским ужасным адским чудовищем — Гелом (Hel).

Первые две строки сверху составляют начало первой надписи; за ними следует третья, доколе она идёт в прямом направлении включительно до буквы Л, а потом на четвёртой её продолжение и заключение; эта надпись изображена отдельно на таблице под литерой «а»; она составляет рифмованный триолет с однозвучием в первой строке. Первые две строки суть трохеи, а последняя — ямбы.

1. В подлиннике:

Ани дверри отверри;
Ей тене ехан неби;
Нехей ме Хела мти.

2. По-русски:

Отнюдь дверей не отворяй;
Ея тень съехала с неба;
Пусть! меня Гела отмстит.

Если отнимем в третьей строке после первого слова проектированный мной знак восклицания, то смысл этой строки изменится и будет означать: Пускай за меня Гела отомстит.

За этим следует краткая приписка, означенная на моей таблице буквой b, расположенная позади «чумы», отвесно.

1. В подлиннике:

Бедами оводеіен.

2. По-русски:

Бедами окружена.

За сим следует надпись под буквой с, находящаяся подле возницы и колес.

1. В подлиннике:

Амфони теме ваявія.

2. По-русски:

С амвона этого объявляет.

Надпись над лежащим трупом и под ним, означенная у меня буквой d, указывает на этого мертвеца и есть продолжение предыдущей.

1. В подлиннике:

— его міене иноме
и все инне мілоі его.

2. По-русски:

— Его имение иному
и всё иное милое его.

За этим следует (буква е) на краю камня вышеупомянутое имя богини жизни, на левой стороне её изображения.

1. В подлиннике:

Ето Іфунна.

2. По-русски:

Это Ифунна.

Прочее, с другой стороны богини, на её груди и ногах, на таблице буквою f означенное, говорит относительно покоящихся в песках, умерших чумой. Это выражение замысловато и трогательно.

1. В подлиннике:

Унi ураен песех немне тiхо.

2. По-русски:

Они орают песок немо, тихо.

При этом возгласе мысль невольно обращается к Горациеву: «Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas Regumque turres».

Об употреблении в этих надписях греческого алфавита нечего говорить, потому что многие Славяне, а именно в России, Сербии и Молдавии, употребляют и по сие время эти письмена, и мы имеем, кажется, полное право спросить: Славяне ли заимствовали у греков или последние у Славян эти письмена?

Необходимые звуки у и в, которых недостаёт в греческом алфавите, заменены в этой надписи через ov; а также кое-где латинским простым v и двойным w. По северному употреблению q отвечает здесь за Д, Т и Ф и

бывает перечёркнута произвольно — горизонтально или вертикально; в древнейших греческих надписях мы находим её даже крестом перечёркнутою. Также О в ромбоидальной форме встречается здесь несколько раз с точкою или чёрточкою в центре, что также очень часто встречается в самых древних надписях, почему я и считал себя вправе приписать камее большую древность. Ещё помещено здесь перечёркнутое О как монограмм за ДО или ОД, потому что помещение в центре О точки или черточки даёт ему вместе с тем и значение Ф. Наконец, упомяну ещё о Ф, который употреблён здесь вместо Т, что в славянском нередко встречается, например, Теодор-Феодор; вообще русские Ф и Ф произносятся совершенно одинаково. (Речь идёт о буквах дореволюционного алфавита: Фертъ и Фита. — Прим. ред.-издателей.)

IV. РУССКИЙ ТАЛИСМАН. Табл. II, № 4

Я нахожу эту камею изображённою в Montfaucon T. LXXXI. N1. Суеверие востока приписывало влиянию и силе невидимых исполинских духов (подобных северным Азам) все нечаянные явления в природе, как то: смерчи на море, вихрем поднятые пылевые столпы в песчаных степях, ниспадение аэролитов, уродливости и

разные несчастия и вооружалось против них талисманами, которым приписывались тайные силы. Подобные амулетные камни против нападения невидимых исполинских духов встречаются нередко в археологических сборниках или музеях и как Athanasius Kircher, так и Gorlaus изобразили в своей Dactyliothek несколько таковых "истребителей гигантов ".

Предстоящая нам камея из Монфокона принадлежит Руссам, как явствует из надписи, сделанной на чистом русском языке. Если нельзя с достоверностью отнести эту камею к временам дохристианским, то она всё-таки, наверное, принадлежит первым векам нашего летосчисления. Изображение оригинально. В мифологии мы встречаем людей с змеиными, вместо ног, хвостами, а здесь наоборот: туловище с головой змеиное или драконовое, но на человечьих ногах. Надпись чиста от всякой примеси, и каждому русскому совершенно понятна. Поэтому мне нечего выяснять её, кроме одного замечания о том, что поставленные в начале пятого слова две вертикальные черточки означают старинную русскую букву К, которая, разумеется, всем нам знакома и ещё на нашей памяти начала выводиться из употребления, но и по сие время не совершенно утратилась. Надпись читается так:

1. В подлиннике:

Луце деріте меіне в кіціде, даву Обрымов.

2. По-русски:

Лучше держите меня в кисе; давлю Обринов.[4]

V. СЛАВЯНО-ОСКИЙСКАЯ НАДПИСЬ. Табл. II, № 5

Предлежащий камень изображён Моммзеном в «Unteritalische Dialecte» pag., 177. Taf. 8 N 14, также у Лепсиуса и других. Его нашли в округе Капуи в 1723 году, но теперь он снова затерялся. Моммзен справедливо полагает, что эта надпись старее аннибаловой войны и разрушения капуанской общины. Предположение его, что камень с левой стороны не цел, я не могу принять безусловно, ибо смысл надписи, кажется, нисколько не нарушен. Но если когда-либо подтвердится, что камень не цел, тогда, конечно, и моё объяснение должно будет понести ту же участь; — между тем, я её передаю так, как она есть, восстановив на ней наперёд некоторые буквы, стершиеся от времени.

1. В подлиннике:

Ека трісітій мёд Капова сакра роже,
Ера аміій нази зімас.

2. По-русски:

Какой трисытный мёд Капува святая раждает;
Гера приятельница нашей земли.

Для объяснения этой хвалебной сентенции я замечу, что у древних Славян вино называлось мёдом, как это явствует из нубийских надписей, которые будут мной впоследствии представлены; позднее употребительное выражение «вино» заимствовано от латинского «vinum» .

Гера здесь не Юнона, но Церера, которая, по Павзанию, имела это придаточное имя. Кампания, которой столица Капуа, соперничествовала с Римом, считалась за самую плодороднейшую страну всего мира и потому получила название святой. Carolus Stephanus говорит об Капуе: — romanae urbis, agri autem bonitae nulli terrarum post-habendam, unde et divitem Capuam vocat, etc.

VI. НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ. Табл. II, № 6

Этот треугольный надгробный камень, заимствованный мною из Моммзенова упомянутого сочинения (pag. 191 Tab. XXII, N 36), замечателен по ясности его красивой

глубоко врезанной надписи. По Моммзену, который сам его видел, он найден в Анзи, в Базиликате, при скате холма и составляет частицу эдикули в роде капуанских надгробных камней, которые вверху на треугольнике заключают надпись, а на главной плоскости, между колонн, представляют фигуру умершего. Здесь ещё видна верхняя часть курчавой головы, принадлежавшей юноше или отроку по имени Алексею, как это явствует из самой надписи. Может быть, этот памятник украшал могилу отрока Алексея, которого отравил Алексей Муртилл?

Оба славянских гекзаметра классические, в них сделано даже уклонение от (hiatus) столкновения гласных слитием таковых.

Строительница этого памятника Маммея Яна, сестра несчастного (может быть, Маммеяна из времён Александра Севера?), избрала для надписи греческий алфавит, совершенно похожий на славянский, прибавив к нему только недостающее в греческом В, а Омеге дала значение как славянски акцентированному О, выговариваемому как У. Надпись читается так:

1. В подлиннике:

Путі воло іеом, — соровою мейнк' Апі-дітём;
Каяся лейкей таком Ахер’льо, как ейти себя.
Алессоту брату, Мамея Яна.

2. По-русски:

Опутай им волю, — суровая мука земли-детям;
Каяться в илу Ахерона им легче, чем владеть собой.
Алексею брату, Маммея Яна.

Эта прекрасная надпись так ясна, что нет никакой надобности ещё толковать её. Что земля почиталась у Скифов божеством под именем Апии, это мы знаем от древних историков (Геродот, 4 кн., гл. 59), и это обстоятельство служит ещё одним доказательством более, что Скифы и Славяне составляли один и тот же народ; потому что здесь в чистой славянской надписи сыны человеческие названы сынами земли: Апи-дети, в дательном: Апи-дитём.

VII. НАДПИСЬ. Табл. II, № 7

Эта маленькая надпись, у Моммзена упомянутая на стр. 57 и изображенная на таб. IV N 5, найдена в 1829 году между Нардо и Угенто, где находилась прежде древняя Ализза, при вырывании фундаментов. Работники попали на подземелье, в которое вела лестница; на стене против лестницы находилась надпись. Она относится к позднейшему периоду, где уже направление письма идёт от левой руки к правой. Первая буква,

похожая на римский F есть русский Ч, как уже это замечено было в № 2 приводимых здесь надписей.

Подземелье, при котором найдена эта надпись, было домашней молельней или кельей, в которой жители этого дома совершали свои молитвы. Она читается:

1. В подлиннике: Чалла молданяся.

2. По-русски: Келья молитися.

VIII. НАДПИСЬ. Таб. II, № 8

И эта краткая надпись взята из сочинения Моммзена (pag. 59. Tab. IV, N 2). Её нашли лет за 12 в Рудже или Лече.

Когда Эней по разрушении Трои прибыл со своими спутниками в Италию, принёс он, как известно, с собой отечественных богов, спасённых от пламени. Поэтому мы находим на древнейших итальянских или этрусских памятниках имена чуждых этой стране богов, как, например, упомянутых выше Эзменя, Вима и Дима. Подобный случай встречается и здесь.

В Трое поклонялись Аполлону под именем Иллоеса. Предлежащая маленькая надпись говорит на

славянском языке о посвящении этому божеству. Она читается:

1. В подлиннике: Ето дето Азі Іллояс.

2. По-русски: Это дано богу Илою.

Древнейшее славянское выражение для означения бога было слово Аз, от которого, вероятно, произошли и северные Азы. В подлиннике слово дето соответствует русскому слову «деть», девать.

IX. НАДПИСЬ. Табл. II, № 9

Эту надпись, взятую также из Моммзена (Tab. XIII, N 12, pag. 315), по-настоящему не должно причислять к славянским, и я принимаю её в эти пределы только для того, чтобы сделать послугу науке. Она находится на этрусской патере в музее Боргия, и на отечественном языке древнего Аациума содержит посвящение Гебе, подающей богам Олимпа нектар. Её должно читать назад, и Е произносить с придыханием: Hebe Latinae. Замечательно здесь употребление эфиопского Б, чтобы выразить имя Гебы чистым звуком бе, что, впрочем, доказывает, что патера вышла из славянской мастерской; потому что как этрусское, так и славянское б имеют звук, сродственный звуку в, и чаще

выговариваются как В, нежели как б. Подобная двузнаменательность встречается и при еврейском бета, которому назначает твердый или жесткий выговор только поставленная над ним точка. Это свойство перешло и в латинский алфавит; ибо мы находим на римских монетах: BENERI, BOLCANO вместо: Veneri, Vulcano[5]. Дабы отстранить сомнение в том, как выговаривать имя Гебы, твёрдо или мягко, мастер патеры прибегнул к нубийскому Б; обстоятельство, встречавшееся мне много раз в славянских надписях.

Примечания

1. ↑ В русском языке сохранились ещё слова: полымя, пламя, паленье, запаление, имеющие один корень с словом «палан». — Примеч. переводчика.
2. ↑ Внимательность г. Воланского к формам букв и оценка их свидетельствуют в нем глубокого знатока древних письмен; ибо почти к указанному им времени относится и действительное изобретение огнива Анахарсисом. Вероятно, что только на первых сделанных огнивах помещали надпись, объясняющую употребление их, впоследствии же при всеобщем введении этого снаряда не настояло и надобности в надписи, а потому и описанное здесь огниво должно быть отнесено ко времени Анахарсиса, т. е. к 600 годам до Р. Х. Кроме того, это обстоятельство даёт повод

заключить, что Анахарсис говорил славянским языком, следовательно, Скифы были Славяне. — Примеч. переводчика.

3. ↑ Влияние славянского языка на латинский особенно свидетельствуется принятием последним в свои пределы произношения, свойственного славянской букве Ч. Хотя за исключением итальянского все прочие языки, имеющие корнем латинский, не имеют этого звука, но нет сомнения, что Латины произносили букву С, как мы свое Ч, нынешний язык латинский с его с произносимым, как наше Ц, и с его неправильными ударениями обязан этим изуродованием Немцам, распространившим его в Европе под германским типом. Так они уродуют теперь русский язык на кафедрах своих, и там вы всегда услышите вместо «чисто» — шисто или уисто, вместо «быль» — буиль или буль, вместо «топор» — топор и пр. -Примеч. переводчика.
4. ↑ Не решаясь теперь определить, миф ли составляли Обрины или Обри, упомянутые Нестором, или действительность, скажем только, что, кажется, во всяком случае этот талисман должен принадлежать Дулебам; ибо Нестор говорит: «Обре воеваху на Словенех и примучиша Дулебы, сущая Словены, и насилье творяху женам Дулебским». Далее Нестор говорит: «Быша бо Обере телом велици и умом горди». Это соглашает миф с летописью; в мифе подразумевались под

Обринами великаны. Наконец, летописец говорит: «Есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки Обри, их же несть племени, ни наследка». Этим подтверждается, что Дулебы были Руссы; ибо только у Руссов упоминается об этой притче. Самоё же слово «притча» даёт повод заключить, что Обры действительно составляли только миф русский. — Примеч. перереводчика.

5. ↑ Ещё в 16-м столетии выговаривалось Б как В; например, на маленькой памятной монете Альбрехта, первого герцога Прусского, читаем мы: GOTES BORT PLEIBT EBIGLI. — Примеч. переводчика.

Табл. 3

X и XI. ДВУХСТОРОННЯЯ СЛАВЯНО-ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ. Табл. III, № 10 и 11

Ульрих Фридрих Копп в «De varia ratione Inscriptiones Interpretandi obscuras» 1827, изобразил эту камею в политипаже на заглавном листе, нисколько не говоря о ее содержании.

Я передаю здесь надпись эту под двумя номерами, потому что у Коппа ничего не сказано: две ли это

различные камеи или одна, но двухсторонняя. Я называю этот камень гностическим потому, что на нём помещено тройное имя бога; но при этом полагаю, что надпись принадлежит весьма ранней эпохе, ибо на всей камее нет ни малейшего признака того, чтобы делатель её имел хотя отдаленное понятие о мистериях христианства.

Первая сторона (№ 10), сверху несколько попорченная, изображает нагую нимфу Менифею посреди между летящего к ней купидона и венерина голубя. Трехстрочная надпись, изображённая древним славянским или, что здесь всё равно, древним греческим алфавитом, говорит:

1. В подлиннике: Стерела Купида ранит Менифеи.

2. По-русски: Стрела Купидона ранит Менифею.

Вторая сторона (№ 11) представляет надпись из семи строк на русском языке, которая читается так:

1. В подлиннике:

Яо, Саваоф, Адоней. Ей! коли ега лаится, идут в тартаройско тину.

2. По-русски: Иегова, Саваоф, Адонай. Ей! коль с Ним ссориться то идти в тартарову тину.

Эта надпись так ясна, что весьма удивительно, отчего Копп и подобные знаменитые лица так много ломали над этим голову! Всему причиною несчастная идея, что ключа для непонятых надписей искали в еврейском, финикийском, греческом или латинском языках. Мы бы гораздо далее подвинулись в истории, если б прежде избрали настоящий путь к объяснению древних памятников.

XII. МАЛЬЧИК С ПТИЦЕЮ. Табл. III, № 12

Эта уже более двух с половиной столетий известная бронзовая фигура, найденная в 1587 году, неоднократно была срисовываема и толкована, но до сих пор не объяснена. Я передаю её здесь по лучшему рисунку Фонтанини (pag. 146). У Демпстера она изображена на табл. XLV, у Гори на табл. III, N 2. Последний полагает признать в этом невинном славянском мальчике бога Тагеса! На подобные ложные пути попадали уже многие высокопрославленные исследователи.

Маленький приятный мальчик поймал голубку и с чистым детским чувством сожаления, явствующим из лица его, хочет пустить на волю эту, Венере посвящённую птицу, полагая, что оставленный ею

голубок дожидается своей милой. Надпись, помещённая на ноге мальчика (мной особо поставленная сбоку фигуры), читается так:

1. В подлиннике: Воле дае; може что за ни милек чает.

2. По-русски: Волю даю; может быть, что её милый ожидает (чает).

XIII. СЛАВЯНО-ФИНИКИЙСКАЯ НАДПИСЬ. Табл. III, № 13

Между публикованных в Париже в 1847 году финикийских надписях А. К. Юдас'а, которые почти все славянские, находится на табл. 28 представленная здесь надпись, найденная лет 17 тому назад в Сардинии. Вероятно, она принадлежала к изображению Приапа, что показывает её содержание. Финикийские буквы этой надписи принадлежат к древнейшим формам и могут, кажется, отнесены быть за 1000 лет до Рождества Христова. Заключительная буква, читая от правой руки к левой, есть монограмм, где к славянской букве Щ прицеплена сзади буква Р, дабы произвесть тем выражение: «рощ». Деление слов означено в оригинале весьма верно маленькими промежутками и свидетельствует тем верность моего толкования. Я ещё

замечу, что три финикийские буквы Б, Д и Р, хотя и сходны между собой, однако же тем различаются, что у Д черешок несколько короче, нежели у Р; у Б черешок имеет лёгкий загиб. Надпись читается так:

1. В подлиннике:

Дате ема серебру бы чадорощ.

2. По-русски:

Дайте ему серебра, чтоб быть чадородными.

Последнее славянское выражение имеет троякое значение, ибо чадородие значит произвождение детей, рождение детей и родины (роды). Итак, здесь жертвенными деньгами испрашивали у Приапа помощи при означенных обстоятельствах. О женском божестве, как, например, Диане Луцине, здесь нельзя думать, потому что местоимение употреблено мужеского рода.

XIV. НАДПИСЬ. Табл. III, № 14

Моммзен (табл. IV, N 4) показывает, что эта надпись найдена в могилах близ Аицца. Я её читаю так:

В подлиннике: Дажи маня лза на идини. [1]

2. По-русски: Дай же мне слёзы на уход (дорогу).

Для избежания заблуждений я считаю нужным упомянуть здесь, что у Славян кроме обыкновенного Н (N) есть ещё мягкий акцентированный Н (N) (Мягкому Н в польском и чешском соответствует в славяно-русском языке буква Н перед согласными е, и, ю, я — не, ни, ню, ня. — Примеч. переводчика), который является, как в предлежащей надписи, так и в подобных ей, в форме Н. В русском алфавите эта самая форма сохранилась для буквы Н; в польском обыкновенный N только акцентируется, точно так же в чешском N. Напротив того, в древних надписях Н читается часто как е (ие), особенно, где примешаны греческие формы к славянским буквам; потому что тут замещается этою буквою греческая Эта. Поэтому не должно казаться странным, когда мы читаем в одной надписи Н за Е, а в другой за Н мягкий (N). Основательные исследователи старины весьма скоро ориентируют себя в таких случаях.

Примечания

1. ↑ В Псковской губернии в Великолуцком уезде и теперь говорят вместо «вход» — входины и вместо «уход» или «отход» — идины (Академ, словарь Великорос. нареч.) Не излишним будет заметить здесь, что древняя история Славян вообще и

Славяно-Руссов в особенности тогда только совершенно отделится из конгломерата древней всеобщей истории, когда составится общий словарь не только всех ныне ещё живых славянских языков, но и наречий каждого из них. Тогда только можно будет сравнивать и санскритский язык со славянским и, по всему вероятию, он должен оказаться древним славянским, т. е. тем самым, который сохранился на древних славянских памятниках.
В настоящее время славянские языки от различных на них влияний так резко отделились между собой, что не знающему всех их совокупно иной из них покажется совершенно от другого корня происходящим. Так, некогда уверял нас один литовский уроженец в том, что литовский язык отнюдь не одного корня с славянским, приводя в доказательство знание им литовского и русского языков. Так и вендский язык покажется иному неславянским, если он услышит слова «гегенство», «бур» вместо собственность, мужик и пр.
Этот словарь должен служить главным основанием и руководством для возведения к прототипу своему собственных имен, изуродованных в сказаниях так, что от иных отклепывается Русский, от других Поляк, от третьих Чех, потому что ещё не составлен прототип древнего славянского языка, до его разделения, а происшедшие из него наречия до того отдалились друг от друга, что некоторые

можно бы почесть языками особого корня. Такой словарь озарит древнюю историю светом, которого уже не помрачат книжные спекулянты, составляющие истории народов не для истории собственно — не истины ради — а по меркантильным расчетам. — Примеч. переводчика.

Табл. 4.

XV. КАМЕНЬ КУПРЫ. Табл. IV, № 15

Этот камень с надписью, изображённый у Mommsen’а на табл. XVII и упомянутый на стр. 333 весьма немногими словами, найден в 1849 году в Пичено вблизи Купры (Cupra maritima). Mommsen говорит: «Толкование надписи до сих пор невозможно».

По моему мнению, она заключает в себе два классических гекзаметра, в которых с поэтической

нежностью соблазнительным прелестям золота противопоставлено железо, металл, хотя и простейший, но более полезный (Мне кажется, что тут заключается явная насмешка Славян над мифологией греков; ибо как Юпитер был высочайшим божеством их, так Эзмень — высочайшим божеством Славян. Я думаю, что Славяне хотели сказать грекам: "Ваш бог научает соблазнять, а наш учит возделывать землю, защищаться и получать всевозможные удобства. — Примеч. перереводчика.).

Юпитер — божество чуждое Славянам — для пресыщения своей страсти победил золотом Данаю; напротив того, высшее божество Славян — Эзмень — дал человеку железо, материал более полезный.

Кто уже огляделся в области старины, тот согласится со мной, что эта надпись сделана за 1000 лет до Рождества Христова. Мы имеем теперь, кроме египетских иероглифов, надписи китайского императора Ию, некоторые надписи на скалах Синая — только две надписи на камне, которых древность может соперничествовать с камнем Купры; а именно известный камень киренский с финикийско-греческим бустрофедоном и намогильный камень Энея, описанный в первой части, надпись которого такая же змеевидная и также упоминает о верховном божестве Руссов Эзмене. На всех этих трёх надписях мы находим интропункцию троеточием, нигде более не встречаемую, и многие формы букв её не встречаются

даже ни на древнейших монетах македонских царей, ни на таковых же, принадлежавших греческим и итальянским городам. Славянский алфавит этой надписи помещён уже мной на первой таблице. Для удобства читателя здесь, на 4-й доске, под самым камнем, изображена надпись, в оригинале змеисто извивающаяся, но здесь обыкновенным уже нынешним порядком от левой руки к правой написанная; а буквы, соединённые в оригинал монограмматически, здесь разделены, но их слитие в оригинале обозначено вверху скобками, а внизу означен точками идущий обратно бустрофедон. Итак, я читаю:

1. В оригинале:

Данае іма ему, Терреги, ауреа лейем;
А эр аддалес Эзмень эртоном лані пучити.

2. По-русски:

Данаю взял он, трикраты-мощный, золотым дождём (лейем);
А руду отдал Эсмень; (чтоб) железом лоно (земли) пучити.

Юпитер называется здесь трикратымощным, как обозначали его греки и римляне; но так как славянин не имел для него особенного имени, то вместо частицы Ter (слова Terregi) поставлены в оригинале три палочки,

т. е. выражение сделано числом. Для золотого дождя Славянин также не нашёл в своём языке выражения и поставил латинское слово «aurea» (Место, где поставлен был этот камень, показывает, что Славяне были ближними соседями римлян; да и самая насмешка, по моему мнению, над Юпитером свидетельствует, что Славяне были в тесном сношении с римлянами, а потому очень возможно было заимствовать тем и другим какие-либо слова друг у друга и поэтому могли оказаться в славянских надписях латинские слова regi, aurea и, может быть, многие другие. Но чтобы Славяне не имели в то время в своём языке названия золоту, в том я весьма сомневаюсь, ибо впоследствии мы увидим, что торговля давно существовала у Славян, следовательно, они были знакомы и с золотом и имели для него название. — Примеч. переводчика.). Имя Эрта (Hertha — земля как простая масса) есть оригинально славянское и встречается часто в надписях, например здесь под № XVIII. Но ей поклонялись как божеству под именем Апии. А поэтому она являлась у древнейших Славян, названных от греков Скифами, в двояком виде: физически и морально — как глыба земли и как душа земная.

VI. ОСКИЙСКАЯ НАДПИСЬ. Табл. IV, № 16 a, b

Я заимствую эту надпись, под литерою «a», из «C.R. Lepsius Inscriptiones umbricae et oscae, 1841», где она изображена на табл. XXVII, N 44, а впоследствии в предисловии к тексту, стр. XI, в исправленном виде повторена. Mommsen, девять лет спустя, передает то же изображение на табл. VIII, N 4, но с замечательно измененными формами букв, изображенных мной под литерой b. Которая из двух вернее, можно только определить сравнением с оригиналом; впрочем, кажется, что Mommsen’ово изображение вернее; потому что у него некоторые буквы имеют прицепочки, отсутствующие у Lepsius’a; между тем должно предположить, что копировщик скорее может что-либо пропустить по недосмотру, нежели прибавить от себя то, чего не находится в оригинале.

Сохраняющийся теперь в Museo Borbonico камень, имеющий три фута в длину, найден, по Gwarini, в Castel di Sango. Предположенное истолкование надписи: Pacullus Decius, Paculli filius, sua impensa, vel pecunia fecit, vel posuit — весьма далеко от истинного содержания, которое на славянском языке философски преломляет трость над ничтожеством и кратковременностью земной жизни. Надпись читается так:

1) В оригинале:

Почо дее, почо свіатъ?
Эй діво! и пошедлъ.

2) По-русски:

Почто дела, почто и свет!
Подивился и пошёл.

Здесь должно заметить, что у Славян двоякое Д: твёрдое и мягкое; у племен, употребляющих латинский алфавит, они выражаются так: Д, Д'; в сродственном славянскому языку Санскрите имеется ещё более оттенков этой буквы, а именно: да, дха, джа, дзя и проч. В этрусском алфавите вовсе нет Д и его заменяет частью Ф, частью Т, которое, по требованию, мягко или твёрдо выговаривается. Оскийский алфавит имеет Д, которое пишется как обращённый назад латинский R и выговаривается как чистое Д; но в предлежащей надписи, в слове «диво», необходимое мягкое Д заменено по этрусскому обычаю буквой Т.

XVII. ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ. Табл. IV, № 17

Изображение этой камеи заимствовано из Monfaucon, tab. LXXXI,

Главная сторона представляет стоящего Ориена с главою в лучах и с плеткою в руках, с надписью вокруг: MAP13OY. Продолжение надписи, без дальнейшего изображения, помещено на другой стороне: XEPOYBI. Если вместе читать, то выходит: Мартовой Херуви; по-русски: Мартовской (весенний) Херувим. По-польски:

Herub’marcowy (wiosenny). По-немецки: der Cherub des Friihlings (Marzmonats). Эта камея не относится, по моему мнению, к тому древнему времени, когда еще как в этрусских, так и в древнегреческих надписях М читался за С или Ш. Но если бы кто захотел принять М в прежнем его значении, то вместо «Мартовой» пришлось бы читать «шаровой»: Херувим шаровой, т. е. земного шара. Я считаю первое объяснение за правильнейшее особенно потому, что О перечеркнуто и, следовательно, представляет 2; хотя прочёркнутое О и встречается в келтиберских надписях.

Табл. 5.

XVII. ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ. Табл. V, № 18

Leonard Augustinus во 2-м издании 1694, сделанном Яковом Gronovius’ом, на табл. 36 и 37 поместил изображение этой двухсторонней камеи из лазуревого камня и говорит в объяснение таковой на стр. 64: «это непонятные магические черты (Characteres magici)». Ebermayr повторяет на табл. VIII, № 5 письменную или заднюю сторону камеи в уменьшенном виде и означает вместе с тем настоящую величину оригинала.

Главную сторону камня как не имеющую никакой надписи я здесь опишу без приложения рисунка.

Бородатый нагой человек (Phallo erecto.) — представляющий силу природы — стоит и, держа в правой руке жезл или копье, сверлит им сквозь свои лядвеи. Позади него находятся, подобно четырем крыльям либелл, четыре пальмовых листа, растянутые посредством трёх жезлов. Может быть, они действительно должны представлять крылья? В этом случае я напоминаю, что Sanchuniathon в 1-й книге 7-й главе, изображает Хроноса с четырьмя крыльями на плечах, каковой способ изображения сделан египетским Тааутос'ом (Гермесом). Назади у этой символической фигуры виден хлебный колос с двумя листьями как изображение плодородия помета. В левой руке он держит скорпиона и наступает ногами, снабженными небольшими крылышками, на змею, свившуюся в кольцо, внутри которого находятся саламандр, рак, птица и собака, изображающие четыре элемента: огонь, воду, воздух и землю. Augustinus, Gronovius и Ebermayer никак не могли истолковать этого, весьма ясно говорящего символического изображения.

Эта камея весьма сходна с тремя другими, находящимися в Gorlai Dactyliotheca, № 351, 352 и 353; следовательно, и те три вышли из славянской мастерской.

Я перехожу теперь к объяснению девятистрочной надписи, находящейся на оборотной стороне этого лазурного камня, представленной мною на табл. V, № 18.

Известно, что слово «Иегова» гностиками сокращено в Иао или Иа; последнее сокращение представляет только первую и последнюю буквы имени Иеговы (И-а) и заменяет здесь Альфу и Омегу. Следовательно, не подлежит никакому сомнению, что под словом «Иа» подразумевается никто иной, как Иегова. Далее мы находим в ней три грецизма, для которых, вероятно, сочинитель не мог найти под рукою славянских выражений[1]. Это обстоятельство можно объяснить и настоящим нашим положением, когда мы употребляем в разговоре часто французские блестки, имея полную возможность выразиться на своем отечественном языке. Упомянутые три грецизма суть следующие:

Первый: άνεμος — мировой или жизненный дух, который здесь ославянирован в «анемой».

Второй: Lares — боги-защитники, которым дано здесь славянское окончание, и они названы «лариками».

Третий: по-видимому, составной из … трижды истинно, могущий; что, конечно, одним словом по-славянски трудно было выразить.

Я читаю надпись эту так:

1. В подлиннике:

Иегова ее матерень анемой; не мей ларикіи тилеі еай Трикіриделіони; ликонен Эрта все ай!

2. По-русски:

Иегова есть всемощный дух; не имей божков кроме его Трикраты-истинно-крепкого; бей челом вся земля!

Я утверждать не могу, можно ли отнести этот славяногностический камень к памятникам письменности до Рождества Христова. Но как в самом изображении, так и в надписи нет никаких признаков, что Славяне имели тогда какое-либо сведение о христианстве.

О форме некоторых букв должно ещё сказать, что М является здесь в виде Н; собственно Н же употребляется латинский; но если эта буква перечеркнута навыворот, т. е. от левой ножки снизу вверх к правой, то она слывет за С; поэтому во всей надписи не встречается другой М или С.

XIX. СТАТУЯ ВЕНЕРЫ. Табл. V, № 19

Как Dempster в «Etruria regali» табл. XLI, так и Gori в «Antiquitates etruscae» табл. 1, № 6, передают изображение этой превосходно отделанной бронзовой фигуры, имеющей в вышину 1 фут 3 дюйма. Они называют её Помоной. Поводом к этому послужило, вероятно, держимое ею в правой руке яблоко, присуждённое ей Парисом; ибо фигура довольно ясно представляет богиню любви.

Сзади на одеянии её находящаяся этрусская надпись неодинаково передана в обоих изображениях. Находящейся в конце надписи у Gori буквы і недостает у Dempster'а. Но так как копия первого снята 47 годами позднее (1770) Dempster'овой (1723), то, предполагая, что позднейшее издание должно быть сделано с большей тщательностью, я взял первую для объяснения; читая назад, выходит следующее:

1. В подлиннике: Мі велерещ — іатви ділай.

2. По-русски: Меня восхваляй (велеречь) — детей приживай.

XX. СТАТУЯ ЛЕСНОГО БОГА СИЛЬВАНА. Табл. V, № 20

Dempster, табл. XXIV, и Gori, табл. IV, N 5, одинаково передают изображение этой статуи и надписи, находящейся на плаще, за правою ногою. По содержанию надписи фигура изображает хранителя лесов Сильвана, но в приятном виде гения, а не в тех противных формах и рогастых, как изображали его римляне, сравнивая его с Паном и даже смешивая их между собою. Металлическое соединение под ногами фигуры, кажется, назначено было для удобнейшего укрепления её на пьедестале. В первой строке надписи изображено свойство этого божества, во второй — посвящение. Я читаю:

1) В подлиннике:

Ти на гурце раму дал ветья.
Таби, Селване!

2) По-русски:

Ты на горах листья дал древам.
Тебе, Сильване! (посвящается).

XXI. МАЛЬЧИК С ГУСЁМ. Табл. V, № 21

Фигура имеет в вышину 32 дюйма; она изображает нагого гетского мальчика с гусем в руках. Эта фигура найдена в 1746 году в тосканских владениях, и из музея Corraziano перешла в Лейденский кабинет, где Янссен, в росписи этрусских надписей, публиковал её под N 33. В течение 100 лет, со времени нахождения её, очень много говорили об этой статуйке, и антиквариям она весьма знакома, но ни один не сообщил нам достаточного объяснения. Значительно уменьшенный рисунком заимствован мной из Kreutzer's Symbolik табл. 49. На правой ноге мальчика находящаяся надпись взята мною из Янссена, потому что она изображена им с большою точностью. Она состоит из двух гекзаметров и читается так:

1. В подлиннике:

Бело гас вея нагнала; до воли дасе Алпану;
Пенате! голен Гета туди нес толе надейс.

2. По-русски:

Белого гуся буря загнала; он отдается воле Всевышнего;
Пенаты! бедный (голый) Ге.[2] сюда нес его толико надеясь.

Встречающееся здесь славянское имя Бога «Алпан» — переведенное на немецкий словом «Allvater» — ведет к следующему заключению:

Ал — значит Бог, и Пан — господин; следовательно, вместе значит Господь-Бог; Dominus Deus; Pan-Bog. Мы находим слово «Бог» под названием All сперва у Евреев; потом у Арабов, Персов, Турок и Мавров: «Алла»; в Месопотамии — «Элла», и даже Плавт заставляет «в Poenulus» Ганно приветствовать богов и богинь по-финикийски во множественном: Alonimy и Aloniuty.

XXII. ГЕНИЙ. Табл. V, № 22

Эта фигура, изображающая благодетельного гения с жертвенной чашей в правой руке, представлена у Dempster’а на табл. XXIV, а у Gori на табл. XVI, N 13. Подобного гения с чашею я имею в моей коллекции, но только без надписи, начинающейся здесь над пра вым коленом, идущей до щиколки и оканчивающейся на левой лядвее. Она назад читается так:

1) В подлиннике: Его чера задоволит себеia.

3) По-русски: Его чара задоволит (удовольствует) тебя.

В первом слове «Его» недостающая в этрусском буква Г заменена буквой і, что часто встречается; например, у мальчика с гусем вместо г (гас) написано IAM (M здесь за С). Особенно замечательно здесь, как делавший надпись поправил свою ошибку в правописании. Он написал вместо «задоволит» — здоволити, но эту ошибку поправил, зачеркнув на конце лишнее і. Dempster замечает в своём описании об этой поправке; по Gori, полагая, что эта буква зачеркнута случайно, включает её в копии своей. Сбоку гения, под чашею, я надпись привёл в порядок и разделил на слова.

XXIII и XXIV. ДВЕ ПРИАПУ ПОСВЯЩЁННЫЕ ГЕРМОВЫ КОЛОННЫ. Табл. V, № 23 и 24

Изображение этих обоих Приапу посвящённых Гермов взято мною из Gori табл. IX, N 3 и 4. — Двухстрочная надпись первой, читая как обыкновенно назад, говорит:

1) В подлиннике: Дары эти земіа люби, Пане и Дерини.

2) По-русски: Дары эти земля любит, Панны и Боярыни.

Оба слога, помещённые на верху колонны (на гландуле её), непонятны. Но если вторую букву счесть за

испорченное н, то можно бы читать так: Пан учи; т. е. пан учит. Известно, что лесной бог Пан почитается тождественным с Приапом.

На второй колонне читается так:

1) В подлиннике: Чея пате яллава, копышей.

2) По-русски: Чья жена яловая — оплоди.

Выражение в подлиннике: Копышей, от Копышиться, уже устарело и означает большое умножение. Замечательна здесь в первой строке осьмая буква, означающая двойное или, как в польском, перечёркнутое л в слове «яллова»; буква, имеющая в обеих надписях форму латинского Q, есть, без сомнения, П. Отвесно перечеркнутое О есть К, что мы видим также и в надписи № 30: «Латинал таки не есть». Слова «Патс» — муж и «пате» — жена сохранились только в одном литовском языке; эти слова имеют сходство с санскритским «патир».

Примечания

1. ↑ Соседство с греками, а может быть и смешение могло произвести и смешение обоих языков. Какое племя многочисленнее в смешении двух народов, того и язык более сохранится, а поэтому по количеству принятых в какой-либо язык

чужестранных слов можно верно судить и о взаимном отношении этих двух народов между собой. — Примеч. переводчика.

2. ↑ Этим названием Гет подтверждается моё предположение, что Этрусски были Русские Геты; поэтому и Этрурия называлась у греков (Гетская Россия). См. Calolum Stephanum, pag. 1047.

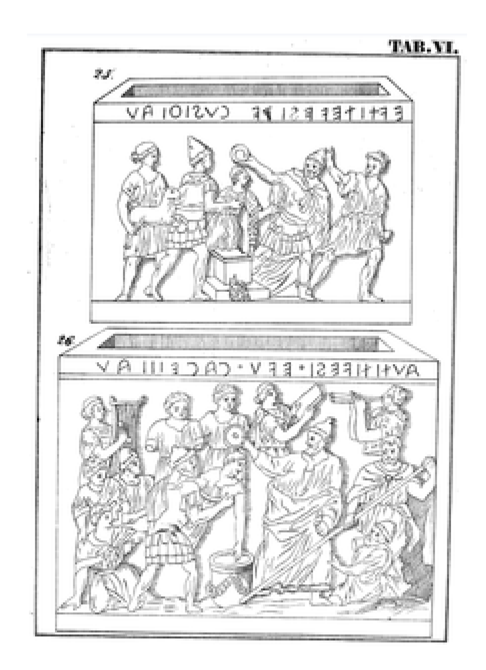

Табл. 6.

XXV. ИЗГНАНИЕ БЕСОВ. Табл. VI, № 25

Gori изображает на табл. XLIV, № 2 мраморный саркофаг, на котором представлена сцена изгнания бесов, но объясняет её весьма неудовлетворительно. Сцена представляет заклинание злых духов и изгнание их из тела одержимой ими женщины в тело принесённого животного.

Жрец, совершающий действие, говорит:

1) В подлиннике: Евтите беси, ее кусифиале.

2) По-русски: Явитесь бесы, её искусители.

Должно заметить в этой надписи ошибку в правописании: в первом слове Евтите — вместо Явтите. На следующем за сим монументе, где изображена подобная сцена изгнания бесов, это слово написано верно — «ятвите». Зато во второй надписи во втором слове «бесы» верхняя черточка у Б стёрта. Различное правописание в слове «ятвите» частью происходит оттого, что едва ли за 2000 лет грамматика славянская была совершенна, а частью, может быть, и оттого, что славянские А и Я по обстоятельствам, когда первая следует за крепкими согласными, а последняя не имеет на себе ударения, выговаривается как е и ие, а потому делавшему надпись на саркофаге казалось всё равно поставить а или е. У Dempster’а в «Etruria regali», табл. XXXVII, находится подобное изображение, отличающееся только тем от предлежащего, что бесноватая женщина изображена нагой, а у совершающего там заклинание жреца, изображённого с открытой головой, правая рука отломана, следовательно, и чаша вместе с ней. Подле него стоит не мальчик, как здесь, а бородатый мужчина в шишаке. Пламя при жертвеннике имеет противоположное направление. А надпись отличается только тем, что

вместо ЕВ поставлены ВР, следовательно, там должно читать: «Воротите беси, яе кусифиале», «Воротитесь, бесы, туда, откуда пришли вы, её искусители».

XXVI. ПОДОБНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. Табл. VI, № 26

Подобный предыдущему сосуд для пепла, изображенный у Gori на той же таблице под N 1, представляет также изгнание злых духов из бесноватого мужчины; но при звуке музыки.

Известно, что в Италии ужаление тарантула производит бешенство, излечиваемое только плясовой музыкой. Надпись отличается несколько от предыдущей, её должно читать так:

1) В подлиннике: Явтити беси ево, какіе имал.

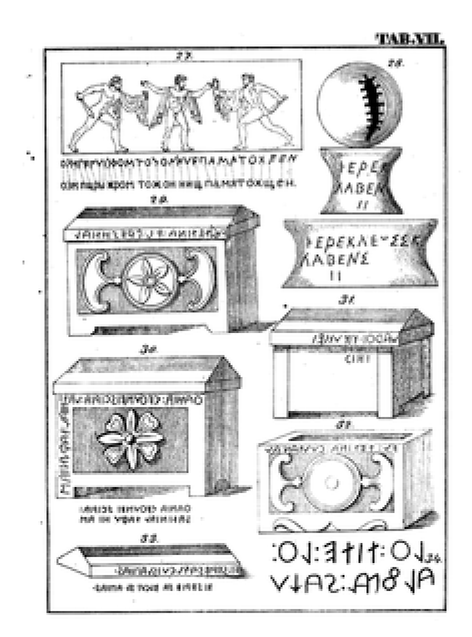
2) По-русски: Явитесь бесы его, каких (которых) он в себя принял.

У Dempster'а находятся на таблицах XXXVI и XXXVII еще две подобные, немного изменённые надписи. Там бесноватый вылечивается не водой, но огнем, держа колено в огне жертвенника и выказывая боль.[1] Один из присутствующих льёт масло на огонь, другой держит

животное, похожее на собаку, назначенное для принятия в себя бесов. На заднем плане играют три лица на инструментах, а четвёртое приносит плоды. Вероятно, музыка назначена для того, чтобы заглушить болезненный крик пациента.

Примечания

1. ↑ Эксперименты такого рода, вероятно, могут страждущему расстройством рассудка поставить опять голову на своё место. Ведь акупункция помогает же от подагры. — Примеч. переводчика.

Табл. 7.

XXVII. БИТВА ГЛАДИАТОРОВ. Табл. VII, № 27

Достопочтенный придворный священник в Веймаре, Стефан Сабинин, которому мои археологические занятия обязаны приятным его участием, прислал мне это изображение, взятое из «Tischein’s Engravings» для объяснения надписи, которую я при первом взгляде принял за славянскую. Вскоре после того я нашёл то же

самое изображение в «Boekh, Inscript. grace. Vol. 1, p. 12», где осторожный издатель удерживается, однако же, от истолкования её, имея, вероятно, основательные причины на то. Напротив того в мифологической галерее Millin’а под N 512 помещено это изображение вместе с надписью, признанной им за греческую и изъяснённою так:

(…)[1]

Millin видел в этой сцене убитого Улиссом и Диомедом Долона, которому Гектор обещал Ахиллесову колесницу.

Millin, у которого под руками находилось такое множество средств, составляет авторитет предо мной, повелевающий молчать. Поэтому я готов почитать это дело решенным и довольствуюсь только обнаружением некоторых моих сомнений, хотя, может быть, и ни к чему не ведущих.

Счастливый объяснитель надписи хочет, кажется, удержать здесь этрусские формы букв; а потому он объявляет третью букву, имеющую форму M, двенадцатую и двадцать третью за S; а седьмую, имеющую форму V, за L; хотя он ту же букву V, на девятнадцатом месте вновь встречающуюся, почитает уже не за L, но за Y. Если против этого ничего нельзя сказать, потому что у Этрусcков V имело четвероякое

значение, как то: L, O, U и Y; то нельзя не спросить, отчего здесь в самом начале встречается D, а далее четыре раза O, когда известно, что этрусский алфавит не имел ни D, ни O? Следовательно, надпись писана не этрусскими, но древнегреческими буквами. Но вслед за ним невольно является второй вопрос: что могло его, т. е. грека, побудить, чтобы в чисто греческой надписи отвергнуть в самом начале букву (Дельту), столь известную всем и встречающуюся во всех надписях, и заменить её заимствованной у Латин буквой D, округленной почти в O? К этим сомнениям присовокупляются ещё многие.

По какому праву Millin приказывает десятой букве отвечать за G (ге), когда она представляет нисколько не подлежащую сомнению этрусскую букву R (эр)? Четыре раза встречается в этой надписи буква E и из них три раза с удлиненным черешком и потом, близко к концу, в нормальной своей форме; отчего эта разность? Разве потому, что E на конце не есть простой Эпсилон, но должно отвечать за H (Эта)? Millin утверждает, что осьмая буква I должна быть эта; он же утверждает наконец, что буква, заключающая надпись, N (Эн) должна идти за M, и потому недостающую черточку считает стершеюся или забытою. Положим, что последнее было бы справедливо и N есть действительный M, то все мы остаемся в затруднении, потому что Millin трижды встречающееся в надписи M почитает за этрусское S (Эс) и отнюдь не читает за M.

Наконец, я позволяю себе ещё один вопрос: почему вторая, девятая и пятнадцатая буквы, имеющие форму S или Z, должны тут читаться за I, тогда как мы в осьмой букве имеем уже правильное и нормальное I?

Такие явления можно, конечно, легко устранить диктаторским тоном, но знатока этим никак не проведёшь, и он снова начнёт доискиваться иного истолкования надписи. Но довольно о надписи, под которой я поставил соответствующие славяно-русские буквы. Теперь перехожу к обозрению самого рельефа и делаю следующее предложение.

Пусть герои Улисс и Диомед вместе с Долоном идут своею дорогою, потому что надпись, по толкованию Millin’a, не называет ни одного из этих имён; чего бы, кажется, не должно быть. Ибо как же бы иначе зрителю, особенно из народа, понять, что тут представлено? Ведь не стоял же подле этой бронзы постоянно толковник, объяснявший каждому созерцателю изображения, историю Долона и обещание Гектора доставить ему колесницу Ахиллеса. Да и самое изображение нисколько не сообразуется с рассказом Омира.

Долон носил выдряный шишак, на плечах волчью шкуру, в руках лук и метательное копье или дротик. От всего этого нет в антике и следа. Здесь, кажется, просто изображена битва двух гладиаторов, друг на друга нападающих, а отнюдь не на безоружного, между них

стоящего человека. Для чего бы им выдавать вперёд железные ножны мечей своих, как не для отражения ударов; но нагой старик (мнимый Долон Millin'a) вовсе не имеет при себе никакого оружия и не защищается, следовательно, ему нечем наносить удары, а потому и отражать их там, где они не существуют, нет никакой надобности. Да и можно ли осрамить двух бессмертных древних героев, каковы Улисс и Диомед, таким изображением, где они, оба вооружённые, нападают на одного и беззащитного? Это были бы не герои, но жалкие трусы, и история, наверное, не сохранила бы недостойных имён их в продолжение тысячелетий!

Итак, я вижу в этом изображении ни более, ни менее как двух гладиаторов, нападающих друг на друга, между тем как человек, между них стоящий и обращенный к одному лицом, кажется, возбуждает его словами, в надписи заключающимися; это бывалое дело при подобных битвах.

Если же принять здесь в соображение, что на древних славянских памятниках буква Ч (Червь) изображалась как латинское F, то встречающееся здесь трижды E с удлинённым черешком может быть принято за славянское Щ, и тогда надпись читается следующим образом:

«Озм, пщры жром, тож он нищ памятохщен».

А по вставке пропущенных гласных:

«О земь, пещеры жаром! тоже он нищий памятохищен!»

По-русски:

О земь его! сжечь пещерным огнём! он тоже злопамятный ни щий.

Под пещерой здесь подразумевается такая, в какую ставили у древних Славян пепел сожжённых трупов.

Ныне не употребляемое в русском языке древнее составное слово «памятохищен» однозначуще с употребляемым еще и доселе словом злопамятный (памятозлобивый).

Попал ли я на истинный путь или нет, объяснит будущность. Миллин! тень твоя да простит мне эту дерзость!

XXVIII. Славянский геркулес. Табл. VII, № 28

У Mommsen’а этот памятник изображён на табл. XII, N 35 и "описан на стр. 190; это шар из обожженной глины

на исписанном поддоне или пьедестале; где найден неизвестно, а ныне находится в коллекции «de Minicis» в «Fermo».

С обеих сторон шара написана чёрной краской дубинка (clava). Надпись на поддоне, поддерживающем глобус, начерчена греческими буквами. Можно ясно читать:

IЕРЕКЛЕОЗ ЗКЛАВЕНЗII.

Herculi slaviensi. — Славянскому крепкобогу. — Herculowi slawianskiemu. — Au Hercule des Slaves. — Dem slavischen Hercules.

На этом памятнике находится, кажется, древнейшее упоминание имени Славян.

XXIX до XXXVI, и XLIII до XLVI. НАДГРОБНЫЕ НАДПИСИ

На саркофагах или пеплохранилищах русских Гетов — как я назвал Этрусcков прежде и на какой мысли должен утвердиться несомненно — должно вообще заметить: надписи только тогда относятся к усопшему, когда на саркофаге его не находится никакого исторического изображения; где же есть таковое (как, например, здесь под N 25 и 26), там о покоящемся прахе

усопшего не упоминается ни слова. Многие из этих исторических изображений в скульптуре своей обнаруживают руку высокого художества, и даже глубокомысленный Винкельманн сознает (книга 3, гл. 1, ї 10), что искусства находились в Этрурии уже на высокой степени совершенства, прежде нежели греки могли представить хотя что-либо в этом деле.

XXIX. НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ. Табл. VII, № 29

У Gori, табл. LIII, надпись читается так:

1. В подлиннике: Бел, детіна, Бел презнатіал (Здесь т в слове «презнатиал» должно выговариваться на латинский лад за ц, и потому будет презнациал. — Примеч. переводчика.).

2. По-русски: Бел-бог, дитятко, Бел-бог предназначил.

XXX. НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ. Табл. VII, N 30

Также у Gori, табл. LIII. — Покойник, которого прах находится в этом саркофаге, был, по-видимому, глубоко

оскорблён каким-либо латином. Может быть, это была жена, которую возлюбленный из Лациума бессовестно оставил, и потому она выстрадала себе преждевременную смерть; потому что надпись гласит следующее:

1. В подлиннике:

Фанія единеі счиріа (щиря);
Латиніал такі ні іас.

3. По-русски:

Смерть едина верна;
Латинец же не таков.

Фания, богиня смерти или самая смерть (это слово сходно с греческим …), в самом деле есть вернейший друг человека, освобождающий его под конец от всех страданий, что признано мудрецами всех веков и что повторяет и этот замогильный голос в продолжение двух с половиной тысяч лет.

XXXI. НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ. Табл. VII, № 31

У Gori, табл. LII. — Эта надпись, кажется, неполна; ибо если б в конце первой строки действительно ещё оставалось пустое место, как оно теперь есть, то не нужно бы было переносить заключительное слово надписи вниз, на филенки. Поэтому в первой строке, на конце её, недостает целого слова, может быть, тут стояло написано: любовь, долг или рука. Тогда бы должно было читать так:

В подлиннике: Ларфи дителней долг чини.

По-русски: Царю детский долг учинил.

Dem Konige errichtete dies die kindliche (Leibe-Pflicht- oder Hand).

XXXII. НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ. Табл. VII, № 32

Из Gori, табл. LIII. Надпись читается так:

1. В подлиннике: Бел, детина, колоданіал.

2. По-русски: Белбог, дитятко, тебя заточил (заколодил).

Между этим саркофагом и изображённым под № 29 есть много согласия, заставляющего предполагать, что оба взяты из одной общественной могилы и оба

изготовлены рукой одного и того же мастера. — Бел был у Вавилонян и Ассирийцев высший бог неба; историки называли его Jupiter Belus. На славянских языках Бел означает доброго или белого бога (Белбог) как противоположность злого или черного (Чернобог).

XXXIII. НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ. Табл. VII, № 33

Эта надпись находится у Gori на табл. LIII. Она помещена на крышке пеплохранилища и читается:

1. В подлиннике: Ей седе за великой селла Апіі яс.

2. По-русски: Ей сидеть за великим седалищем Апии (Слово Алия уже было объяснено прежде).

XXXIV. НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ. Табл. VII, № 34

Эта нежная надпись (в Лейденском Музее, у Янсена, табл. 1, N 12) находится на крышечке пеплохранилища, сделанного из известкового камня, имеющего в вышину 22 дюйма и в ширину 30 дюймов, найденного близ Кортоны. Она читается так:

1. В подлиннике: Лифо, дите, лифо! (лихо) Але веніал за то.

2. По-русски: Жалко, дитя, жалко! Однако ж венец за то.

Что круглое О, находящееся в надписи, означает 0, едва ли нужно упоминать, потому что этрусский алфавит не имеет буквы О. Славянское слово «лито», чешское Ijto, словакское luto, сорабское lejt, немецкое leid означает здесь тоску, горе, грусть, жалость и пр. («Лихо» означает во многих губерниях великороссийских: люто, тошно, больно, грустно, горько, как, например, в Вологодской, Вятской, Костромской, Псковской, Смоленской и Новогородской. — Примеч. переводчика) Следовательно, первую строку надписи можно истолковать различно, но смысл общий останется тот же.

Примечания

1. ↑ «Дважды настигнутый смертью добывает он колесницу.»

Табл. 8.

XXXV. НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ. Табл. VIII, № 35

У Гори табл. LIII, я читаю так:

1. В подлиннике: Thania nagaban, Raju wejal. (Фаніа нагабан, раю веял).

2. По-русски: Фанией дотронутый (нагнутый[1]) к раю возлетел.

Durch Thania leise beriihrt, schwebt' er gen Himmel empor.

Что Фания есть богиня смерти, об этом упомянул я под № 30.

XXXVI. НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ. Табл. VIII, № 36

У Гори табл. LII. я её читаю так:

1. В подлиннике: Lez, detina, lez; zaporynaju. (Леж, детина, леж; запорынаю.)

2. По-русски: Лежи, дитятко, лежи; запираю.

Эта надпись есть бустрофедон, ибо строка в конце заворачивается, как видно из диагональной черты буквы N, которая в сравнении с такою же буквою N в первой строке расположена в противоположную сторону. А потому последнюю букву этой надписи должно принимать за U, а не за L; ибо в противном случае направление её должно бы было идти от левой руки к правой, а этого здесь нет.

Закрытый ещё саркофаг украшен с передней стороны розеткой, помещённой между двух дельфинов.

XXXVII. ЖЕРТВЕННЫЙ КИНЖАЛ. Табл. VIII, № 37

Изображение этого достопамятного орудия в настоящей величине я нашёл в иллюстрированной лейпцигской газете от 6 февраля 1846 года, ст. 92. Его незадолго перед тем нашли в Седьмиградской области, близ Форды, древнего Салина Римлян, и приобрели для отечественного музея. В упомянутой газете это орудие ошибочно названо гвоздём, что в сущности быть не может, ибо при употреблении такового вместо гвоздя от молотка должны бы были разбиться крылья сфинкса. А потому я заключаю, что это жертвенный кинжал для прикалывания животных (а может быть, и людей?), приносившихся в жертву чернобогу — началу зла: Ариману; поэтому мы и видим его украшенного строгим символом сфинкса. Надпись читается так:

1. В подлиннике: Czasa-czasa teczet czerez Ariman. (Часа-часа течет через Ариман).

2. По-русски: Века веков протекает Ариман.

На груди у сфинкса мы видим таинственный символ буддаизма, называемый Сварга, состоящий из перегнутого креста с крючками на концах, как мы это

встречаем почти всегда на прибалтийских золотых брактеатах идолопоклонников-славян. Литовскому историческому исследователю Нарбуту мы обязаны открытием, что у древних литовцев, живших по прибрежью Балтийского моря, распространен был культ буддаизма. Золотые амулеты, в Копенгагенском музее и в других подобных местах находящиеся, из которых до 80 штук объяснено мною в «Письмах о Славянских древностях», вероятно, попали в Данию в виде добыч из разрушенных храмов во времена нападения датчан на славяно-венедские земли. Микрелиус в своем сочинении «Древнее Поморье», т. I, стр. 163, пишет о разрушении датчанами храма, посвященного Святовиду, и о взятии из него сокровищ так: «Wie auch, dass unter den Schatzen solches Abgotts viele verguldete Schauer und andere Verehrungen gefunden sein, die ihm fremde Potentaten, und unter andern Suen Otto Konig aus Danemark, und Mestibojus, der Obotriter und Wenden Ftirst, zugesandt haben»[2].

Может быть, мне не представится более случая говорить еще когда-нибудь об этом предмете, то я думаю принести услугу науке, сообщив археологической публике новое открытие в области золотых амулетов.

Неоднократно находили здесь на славянской почве такого рода золотые привески; но в новейшее время

сделана новая находка в этом роде, проливающая желаемый свет на тёмный круг этих предметов:

Флориан Вильконский, владелец имения Вапно, невдалеке от города Голанча в Вагровицком уезде, в Познани, приказал в мае месяце 1850 года срыть находившийся в поле бугор, внутри которого работники нашли могилу, складенную из полевых камней, заключавшую в себе несколько урн с пеплом. В одной из этих урн оказались небольшой золотой сосуд, несколько отрывков золотой цепочки и три золотых амулета, сходных со всеми доселе известными. Два из них были равной величины, но третий побольше. Прежде, нежели я успел видеть все находки, владелец их уступил сосуд, цепочки и один маленький золотой брактеат королевскому Берлинскому музею. А потому предо мной находятся теперь только два оставшихся брактеата, изображённые на табл. VIII под N38 и N38.

XXXVIII и XXXIX.

Большой брактеат изображает, как обыкновенно, представляющую всадника голову, в шлеме на животном долженствующем представлять лошадь или вола. Но маленький брактеат с подобным же изображением весьма важен по надписи, определяющей имя всадника, доселе бывшего неизвестным, а

именно — читая назад — Собот; следовательно, бог огня, имевший свой культ в Силезии, на горе того же имени, называемой ныне испорченно Цобтен; там сохранился и по сие время обычай огнепоклонников, ибо ежегодно в ночь на Иванов день зажигают огни как на вершине этой горы, называемой по-польски Соботка, так и на вершинах других гор исполинского хребта. Весьма ясное доказательство, что в Силезии во времена идолопоклонства существовало огнепоклонение. На этом достопамятном амулете имя Собот или, лучше сказать, первые четыре буквы его изображены вендскими рунами, последняя же буква, как будто обращенная на другую сторону R, есть оскийское TH.

Тип этого амулета — одна голова вместо всадника — сохранился на славянских монетах средних времен. Сравните, например, русские монеты в Петербургских записках археологического Общества за 1817 год, табл. IV, № 3 и табл. V, № 17.

XL. ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ. Табл. VIII, № 40

Изображение этой двухсторонней камеи, состоящей из магнитного камня, заимствовано мною из «Gorlaei Dactyliotheca» № 326, 327.

Главная сторона: Богиня ночи (луна) говорит стоящему перед ней, готовому к восходу Ориену, слова, написанные на оборотной стороне.

Оборотная сторона: Две строки письма, которые я объясняю, как следует ниже, и влагаю их в уста Луны.

Здесь должно наперёд заметить, что дело состоит в гностической игре, потому что это краткое изречение, как бы мы ни читали его в ту или другую сторону, имеет приличный смысл, ибо ясно, что вторая строка есть ни что иное, как первая, но написанная наоборот. Но для большей ясности я эти древние славянские буквы заменю новыми русскими.

Древние: AEHIO(T — T(OYOIHEA.

Новые: ЯБНІОЧО — ОЧОІНЕА.

Их должно разделить следующим образом на слова:

Я Е НІОЧО — ОЧОІН ЕЯ.

1. По-русски: Я есмь ночь — очуни её[3].

XLI. ПОПРАВКИ. Табл. VIII, № 41 a, b, c, d, e

a) На жертвенной чаше в мифологической галерее Миллима (табл. CXIX, N 422), заимствованной им из Lanzi, Saggio, II, XII, N 6, слово «Losna», поставленное подле Дианы, прочтено им за «Luna». Но это ошибочно. Обращённое S должно принимать за польское Z или русское Ж, следовательно, не «Luna», а Lozna; по-русски «ложесна», по-польски Lozna, Polozna, Poloznica; следовательно, Diana lucina — охранительница родильниц.

b) Объяснение жертвенной чаши Mus. PioClem. IV, B. I., которую тот же Миллин изображает на табл. LXXI, N 222, заключает в себе две неверности. Фигура с поставленным подле неё именем (сзади) MVPAN не есть парка, ибо нет парки с таким наименованием; но, читая по-этрусски V за O, будет MOPANA — Славянская богиня царства мёртвых, подобная Прозерпине.

c) Крылатый младенец с завязанными глазами, помещённый на рукояти той же чаши, есть амур, и надпись под ним CILVSC ANEAL ошибочно прочтена за Larthia Lysia (дочь Анеи). Надлежит читать Culosci Aniel; по-польски Aniol czulosci; по-русски «ангел чувства».

d) Имя Аполлона всегда ошибочно читают за Apulu, ибо в этруском алфавите V заменяет O, следовательно, должно выговаривать Apolo (Аполо).

e)Также ошибочно читают имя Pollux за Pultuke. Стоящая за L перечеркнутая черточка представляет не t, а перечеркнутое славянское L, обращённое же K представляет здесь букву Ч (червь). Следовательно, это слово должно читать Poluczej (Получей), что означает судьбу, предназначение, рок.

XLII. НАДПИСЬ В ГРОТЕ. Табл. VIII, № 42

Демпстер поместил на предпоследней, или LXXXXII, таблице три стенные надписи, найденные в гроте, открытом в 1690 году и вскоре после того засыпанном. Надпись на первой стене неполна. На второй стене помещена половина греко-этрусского алфавита, в которой встречается и Д, и О, следовательно, она принадлежит позднейшему периоду. На третьей стене никакой надписи не было, а на четвёртой находилось несколько слов, которые я передаю на моей таблице, потому что их легко прочесть:

1. В подлиннике: Mila Lale, moja krasa.(Мила лале, моя краса).

3. По-русски: Милая куколка, моя краса.

Должно быть, мать, или нянюшка, играючи с ребенком, написала красным карандашом эти слова на стене.

Примечания

1. ↑ Нагабан — от нагибать. — Примеч. пер.
2. ↑ «Как и то, что между сокровищами такого идола находились многие позолоченные жетоны и другие посвящения, присланные чуждыми владыками, и между прочими Свеном Отгоном, королем Датским, и Местибойем (Мстивой), Князем Бодричей и Вендов»
3. ↑ Очуни — от: очунуться, очнуться.- Примеч. переводчика.

Табл. 9.

XLIII. НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ. Табл. IX, № 43

Эта двухстрочная надпись, написанная красной краской на известковом саркофаге, имеющем 28 дюймов в вышину и 32 дюйма в ширину, найденном на горе Альцинио, публикованная Янсеном под № 28, ставит трудности жизни об руку с костром. Она читается так:

1. В подлиннике: Jarno thu, jarno tole. Jesce y jara nadali. (Ярно-ту, ярно толе, Еще и яра надали).

2. По-русски: Жарко (жарно) тут, жарко толь (столь), А ещё жару наддали.

XLIV. НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ. Табл. IX, № 44

Тот же Янсен сообщает заимствованную им из Лейденского музея под № 26 надпись, помещённую на известковом саркофаге, имеющем 26 дюймов в вышину и 32 дюйма в ширину, найденном на той же горе Альцинио. Надпись эта, над которой поставлено число XI, отличается от других особенно тем, что все буквы её, подобно санскриту, как бы висят на черте, горизонтально проведённой над ними.

По моему соображению, саркофаг этот содержал в себе пепел этрусского царя Атрия (Atrius), который, по списку Иеронима Барди, был одиннадцатым по порядку этрусским царем; чему соответствует и число XI, поставленное над строкою. — Вероятно, что имя этого царя Атрий есть не что иное, как перевод римскими историками славянского имени Чарный на латинский язык (По нашему мнению, прозвище «Чёрный» вначале

переведено было на латинский язык словом atritas, а потом уже последовал перелад этого слова (atritas) в слово Atrius, ибо подобное имя существовало и у самих римлян, как, например, Atrius, солдат римский, возмутивший целый легион, и мн. др. — Прим. переводчика.). У южных славян (в Георгии, Сервии и пр.) существовал древний княжеский род Черный, которого последний потомок Георг Черный казнён был Портою в 1817 году. Предлежащая надпись читается так:

1. В подлиннике: Lart Jan Czarny wetjal. (Ларт Ян Чарный ветеял.)

2. По-русски: Царь Иван Чёрный ответшал (умер от дряхлости).

По истории царствовал этот царь 27 лет, по одним с 3134 по 3161, а по другим с 3125 по 3152, от сотв. м.; следовательно, около 836 лет до Р. Х.

XLV. Табл. IX, № 45

У Гори, табл. LIII, на передней стороне саркофага я читаю эту надпись так:

1. В подлиннике: Larthia doceri Cabatine. (Ларфия дочери Сабатине.)

2. По-русски: Дочери царя Сабатинского.

Между земель Тусков находилось также и королевство Сабатия.

XLVI. НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ. Табл. IX, № 46

Эта надпись, цветом красная, на саркофаге вышиною в 22 и шириною 33 дюйма, найденном на горе Альцинио, упомянута у Янсена под № 1. Я не думаю приписывать эту гробницу Косскому королю Массику, участвовавшему в Троянской войне, потому что самая надпись кажется на несколько столетий моложе, судя по форме букв её. Но должно быть, что впоследствии в славяноитальянских владениях был король того же имени, несмотря на то, что летописи молчат об этом. Я читаю эту надпись так:

1. В подлиннике: Larthi Macija sweitlesi. (Ларфи Мациа свейтлеси.)

2. По-русски: Царя Матфея светлейшего.

Может быть, это пепел того царя Мецены, который жил за 40 лет до известного римского Мецена и которого славянское имя Мацей латинизировано римскими

аналистами, потому что у них встречалось подобное имя (Maecenas). Это не невозможно.

XLVII. НАДПИСЬ. Табл. IX, № 47

Демпстер изобразил на табл. 70 группу из 18 лиц, состоящую и представляющую битву духов на воздухе. Надпись состоит хотя из этрусских букв, но она древнелатинская и читать её должно назад; вот она:

Divini assertunt (вместо asserunt) Sabinis.

Мы припоминаем при этом случае древний миф, по которому духи в облаках содействовали Сабинянам в битве; подобное тому было сочинено и о битве Гуннов.

Эта краткая надпись в том отношении нужна для моей цели, что из слова Sabinis оказывается, что горизонтально перечеркнутое О, или русская Фита, заступало иногда и значение буквы б. Поэтому оно имеет аналогию с древним славянским Б, изображавшимся в виде квадрата, горизонтально посредине перечеркнутого, как мы находим это почти во всех надписях Мейнингенских сосудов, а равно на язычеко-литовских памятниках; например, Нарбут. История Литвы. Часть 1. Табл. I, № 1. — Далее табл. X, № 51, этрусский воин.

Примечание переводчика. Из этого мы усматриваем, что римляне до изобретения своего алфавита заимствовались алфавитом этрусским или, что то же значит, славянским.

XLVIII. НАДПИСЬ. Табл. IX, № 48

Под именем Цереры выставляет Демпстер на LXXXXIII или последней таблице женскую фигуру (в натуре чугунную) с плетёным на шее украшением и диадемой на голове, в правой руке держащую глубокую жертвенную чашу, а левою придерживающую своё одеяние. На правой стороне платья начиная от поясницы помещена предлагаемая мной здесь надпись.

Гори передаёт на табл. VII ту же самую надпись, но поставил её над двумя женскими изображениями, означенными у него под N 7 и 8, наливающими из своих жертвенных чаш; но он не упоминает, к которой из этих двух жертвоприносящих фигур относится та надпись, и не объясняет самой надписи. В изображении своём обе эти женские фигуры отличаются от Демпстеровой, а потому возникает вопрос: которой же из трёх должна принадлежать эта надпись? По этому обстоятельству я не помещаю здесь ни одного из всех трёх изображений, довольствуясь одною передачей гекзаметрической строки, которую читаю так:

1. В подлиннике: Lepidee leesz Jowee, wyzesi od orla solejti. (Лепидее лееш Иовее, вишеси од орла солейти.)

2. По-русски: Лепо льешь (возливаешь) Иовию (Юпитеру) высшему над орлом солнечным.

Первое слово: Lepide — хорошо, красиво, приятно — кажется заимствованным из латинского; но оно имеет свой корень в славянском языке: Лепота (красота, пышность, красивость); наречие лепо; прилагательное — лепотный (И в новейших славянских наречиях, много изменившихся в продолжение 3000 лет, сохранились слова этого корня. В Русском: великолепие, благолепие; лапена (красавец — в Орлов. губ); лапочка — от лепочка (красавица); в польском nejlepsi; в иллирийском lepij; в вендском nejlepschy (лучший). — Примеч. переводчика.). По этому поводу четвёртая буква первого слова должна быть принята за латинское D при чтении, а не за этрусское R. Это тем более подтверждается, что такое D как у Демпстера, так и у Гори, закруглено, между тем, как R в шестом слове Орла построено треугольником. Мнение, что Этруски не имели ни D, ни O, относится только к древнейшим письменам; в позднейших, как и в предлежащей здесь надписи, встречаются уже обе эти буквы, как, например, у Гори, стр. 107 в имени Геркулеса: HEDKo LE.

Представляет ли приносящая жертву женщина Цереру или какое другое лицо — это я оставляю нерешённым.

XLIX. НАДПИСЬ НА ЖЕРТВЕННОМ КАМНЕ. Табл. IX, № 49

Эту надпись, по Моммзену, изобразившему её на табл. VIII, N 12, описавшему на стр. 176 и объяснившему «Matris physicae», нашли в 1750 году, привезли в Неаполь и неизвестно куда утратили. Я читаю её так:

1. В подлиннике: Tu Mamaja poreis raczywiu trebete. (Тумамая поресь рашивю требете.)

2. По-русски: Тут матерь пор (времен) жертв требует.

Кажется, что здесь подразумевается mater magna «Цибелла».

L. ЖЕРТВЕННИК. Табл. IX, № 50, a-e

С этого замечательного жертвенника лежат предо мною два снимка, которые, однако же, не совершенно согласны между собою.

Первый, помещённый у Демпстера, табл. XXXXVI, стр. 310, представляет жертвенник с двух сторон и развивает всю группу, состоящую из пяти фигур. Рисунки, кажется, верны.

Второе изображение, в меньшем размере, нашёл я в N 139 Лейпцигской иллюстрированной газеты 1846 года, на стр. 140, которое, по-видимому, снято с другого образца, потому что оно во многих местах различествует с Демпстеровым и уже никак не может назваться копией с него. Передавая здесь маленькое изображение, найденное мною в вышеозначенной газете, под буквою а, я поместил верхнюю только часть Демпстерова изображения под буквою b, дабы показать разность между обоими, состоящую преимущественно в следующем:

1. Главное лицо у Демпстера имеет шлем, украшенный страусовыми перьями, а в левой руке держит маленький сверток или что-то другое.

2. Стоящие подле него с обеих сторон лица держат не отрубки круглых дерев, но обвитые Fasces; следовательно, они ликторы.

3. Жертвенник у Демпстера представляет не пустую или гладкую плоскость, но обложенную кругом виноградными или дубовыми листьями.

4. Надпись, заимствованная из газеты (здесь под буквою «c») находится на самом карнизе жертвенника, а у Демпстера (здесь под буквою d) она помещена под карнизом.

5. У первой надпись начинается с буквы N; напротив того, у Демпстера с букв Ml.

Не знаю, кто из них прав; я довольствуюсь только истолкованием, которое предоставлю последователю моему сверить с оригиналом. Моё деление слов я означаю под литерою е.

Этот жертвенник назначен был для принятия первенцев весны как жертв для воскурений. Так как эти действия относятся к южной стране, где почти не бывает зимы, и к древнему времени, когда год начинался с 1-го Марта, то и нельзя с достоверностью определить, что понимали древние итальянские Славяне под словом «яро»: начало весны или лета? Ныне слово «Яро» употребляется в последнем отношении. — Не от этого ли произошло и немецкое слово: Jahr [1]?

Красивая группа, превосходной работы представляет главною фигурою мужа в шлеме и плаще, с застежкой

на груди, и в коротком военном кафтане. Два ликтора (или может быть, факелоносца?), из которых первый опирается на трость, стоят по другой стороне мужа в шлеме. Судя по положению ног их, должно думать, что это представлено шествие, в котором ликторы идут вперёд, за ними следует воин в шлеме со своим другом, и шествие заключается слугою. Надпись начинается над головами двух главных особ. Между началом и концом её есть пустое пространство, на котором бы можно было поместить от 5 до 6 букв, по-видимому, утратившихся.

Я предлагаю по моему соображению пополнить надпись, поставив на этом месте буквы SDAB и потом читать:

1. В подлиннике: Zdablajcie zelami ëa; nebu jaren dar peraczy mil. (Здаблайче, зелами ея; небу ярен дар пеpажий мил).

2. По-русски: Украсьте (сдобрите) его листьями (зельями); небу весенний дар первичный мил бывает.

Я считаю нужным припомнить, что русское, польское и чешское «его», «него», «го» на иллирийском наречии выражается словами га, нега, а потому читаю третье слово надписи еа как jega в польском: jego или jeho.

Для слова «небу» (nebu) употреблено эфиопское B, потому что этрусское B (б), имеющее также и значение W (в), не могло быть употреблено здесь.

Примечания

1. ↑ Нисколько не будет удивительным заключение, что германцы заимствовали слово Jahr у Славян. Мы доказали уже в первых выпусках, что у них все технические горные названия взяты от корня славянского; а если разбирать подробно язык их, особенно древний, то ясно окажется бывшее некогда сильное влияние на него славянского. Слово «яро» достаточно объясняется яровым, т. е. весенним, полем. — Примеч. переводчика.

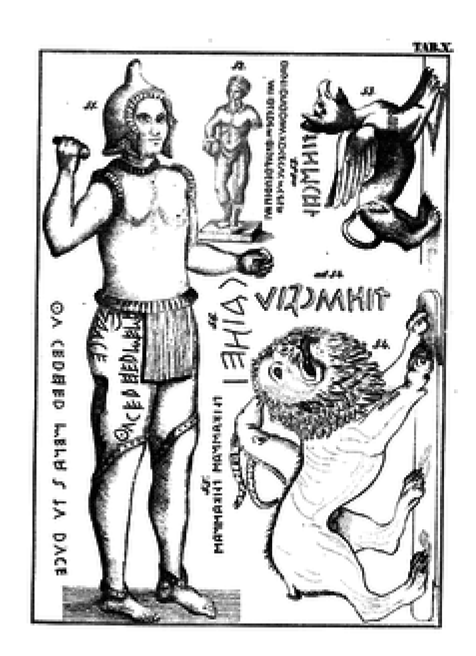

Табл. 10.

LI. ЭТРУССКИЙ ВОИН. Табл. X, № 51

Кому же неизвестен этот этрусский воин, так много раз изображённый и описанный в разных сочинениях. Его подлинник находится в лейденском музее. Вместо изображений в уменьшенном размере, которых так много, я избрал изображение его несколько большего размера, из Museo Etrusco, и уменьшил его по формату моего издания только на один дюйм. По Янсену, стр. 22,

N 32, фигура эта имеет в вышину 47 дюймов, следовательно, почти четыре фута; она найдена в Равенне. Все истолкователи этого изображения находились по сие время в заблуждении; но больше всех ошибся тот германист, которому мнилось, что эта надпись немецкая и что её должно читать так:

Dieser Herr meine Starke! (Этот господин моя сила!)

И Янсен ошибается в своём заключении, думая, что в надписи недостаёт девяти или десяти букв. В ошибочности этого мнения свидетельствуют, во-первых, круглота мысли в изречении, а во-вторых, и то, что после последней буквы Е находится пустое пространство, самая же надпись не имеет расстановок между слов, речение составляющих, и все буквы идут сплошь одна подле другой. Также не находится здесь, вопреки мнению Янсена, бустрофедона, ибо надпись только изогнута, а не обращена назад и читается постоянно от правой руки к левой.

Этот воин русских Гетов сжал кулаки, готовый к бою, и говорит с дерзким хвастовством:

1. В подлиннике: Dawu Cerbera; menia (Что Кроат и Венд, говоря о себе, вместо именительного «я» употребляют дательный «мене» или винительный «меня», это известно всем, знакомым с наречиями

славянского языка.) za to race! (Даву Цербера; меня за то руче!)

2. По-русски: Задавлю Цербера; я за то ручаюсь!

Я уже несколько раз упоминал, что этрурец в иностранных словах, требовавших чистого и твердого б, не мог употреблять буквы б из своего алфавита; ибо этрусское б выговаривалось в иных случаях так же как в, а потому он заимствовал для сего букву из чужого алфавита, большею частью из эфиопского. Так было с именем Sabinis под N 77 этого сборника, где славянское горизонтально перечеркнутое б, встречаемое постоянно на Мейнингенских сосудах, вместо квадратной формы округлено. Из вышеупомянутого горизонтально перечеркнутого славянского квадратного б () образовалось в продолжение времени латинское В округлением правой стенки его. На предлежащей здесь надписи в слове «Цербер» помещено подобное тому В, и некоторыми ошибочно принималось за Н (га).

LII. СТАТУЯ АПОЛЛОНА. Табл. X, № 52

Из Гори: Antiquitates Etruscae, Tab. V, № 6, заимствую я изображение этой статуи нагого Аполлона с лаврами на

голове и ожерельем в виде древней гривны на шее. На правой руке, которою он оперся в бок, видна часть платья; на ногах надета у него красивая обувь, не закрывающая, однако же, пальцев; на левую руку, впоследствии отломанную, надет браслет. На левой ноге от самого верха её до обуви размещена в двух строках надпись. Хотя некоторые буквы уже значительно стерлись, но все ещё остались следы, по которым можно их возобновить (реставрировать), что я и исполняю. Я читаю эту надпись так:

1. В подлиннике: Mi welereszcz w belopewe; pariti moi fasti; radoweri mych rocec ocen cela. (Ми велерещ в белопеве; парити мои фасти; радовери мых рочесь очень села).

2. По-русски: Меня велеречь в похвале; чти мои законы; охотно (радостно) верь моим оракулам непреложным (очень сильным)[1].

LIII и LIV.ПЁС, ГРИФ И ХИМЕРА. Табл. X, № 53 и 54

Надпись, которую я здесь объясняю, находится на разных предметах, а именно: на собаке, грифе и химере. Она давно известна всем археологам, но читана была

постоянно неправильно. У собаки она помещена на приличном месте; но у меня не имеется этого рисунка, о котором Янсен в своём Museo Lugduno-batavi, pag.24, ad № 34 только упоминает как находящемся в Museo Coltellini. Другие об этом предмете сочинения не попадались мне под руку: но, впрочем, в этом не состоит и особой чрезвычайной надобности. На десятой таблице моей и помещаю изображение грифа и химеры; оба с одной и той же надписью, как и на упомянутой собаке. Изображение грифа, найденное в 1720 году близ Кортоны и находящееся теперь в Лейденском музее, заимствовал я из замечаний Бонаротти на сочинение Демпстера, а также из Museo Etrusco Гори и его Antiquitates etruscae, tab. XXXIII, № 4, а надпись на грифе из Янсена, который снял с подлинника. Изображение химеры взято мною из сочинений Винкельмана. Оно находится также у Демпстера, на табл. XXII, и у Гори в Antiquitates etc. tab. XXXIII, № 5. Не излишним будет упомянуть здесь, что у Бодричей, между идолов в Новом-Стрелице, находилась также и химера под именем чернобога. Надпись эту на псе, грифе и химере я читаю так:

1. В подлиннике: Ty nas Kobil. (Ти наш Кобил.)

2. По-русски: Ты наш Кобель (сторожевая собака).

LV. ЛЮДИ И ЖИВОТНЫЕ. Табл. X, № 55

У Демпстера, в Etruria Regali, liber III, tab LXXVII и LXXVIII, изображена большая серебряная ваза с двумя ручками и с принадлежащим к тому блюдом; на обоих предметах изображено множество всадников и пеших людей, также зверей (волов, свиней и проч.) и пастухов с собаками. Неизвестно: представляет ли это охоту или сельский вид, а потому и я оставляю рисунок в этом отношении без пояснения, довольствуясь обращением внимания на одну надпись, изображающую отчаяние зверей, восклицающих к людям на чистом польском языке:

Polykasz nas! polykasz nas!

1. По-русски: Поглощаешь нас! поглощаешь нас!

Нельзя, кажется, назвать этого вопля несправедливым. Если случится когда, что голодный волк в лесу или тигр в пустыне нападет на человека и растерзает его, то во всех публичных листках начинаются крики и вопли о свирепости зверей. Но если мы подстреливаем на воздухе сотни тысяч жаворонков во время их хвалебной песни Творцу миров, если мы затравливаем до смерти сотни тысяч зайцев, если мы из благодарности убиваем волов, ревностно и усердно помогавшим нам

возделывать нивы, то кто же назовет несправедливым возглас животных, изображённых на вазе, изобличающей человека как несправедливого гонителя их, краткими словами:

Polykasz nas! polykasz nas!

LVI. НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ. Табл. X, № 56

Эту надпись, состоящую из одного только слова, изображает Янсен на табл. № 22. По его описанию она помещена на известковом пепельнике, имеющем 24 дюйма в вышину и 41 в ширину, найденном на горе Альцинио. Я читаю её так: Czajnei (Чаинеи); по-русски Чаянию (Надежде).

Если же разделить это слово в подлиннике на два: Czai nei (Чай ней), то надпись будет говорить: «Чай её!», то есть ожидай её. Можно думать, что многолюбящая супруга усопшего, надеясь скоро с ним свидеться в царстве мёртвых, утешает тень его обещанием скорого свидания.

Примечания

1. ↑ В иллирийском языке есть слову «белопеве» (чистому, хвалебному пению) противоположное значение в слове carnopew (чёрное пение — хула — злословие). Глагол радоверить составлен так же, как и подобные ему злословить, громогласить, славословить, любознать и т. п. — Примеч. переводчика.

Об этом электронном издании

Эта книга из Викитеки[1] — цифровой библиотеки, созданной добровольцами и включающей издания всех типов: прозы, стихов, журналов, писем...

Викитека приветствует новых участников. При создании этой книги мы могли сделать ошибки. Вы можете сообщить о них на этой странице[4].

Следующие участники внесли вклад в редакцию этой книги:

- Bkmd
- Lozman

---

1. ↑ http://wikisource.org
2. ↑ http://www.creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0
3. ↑ http://www.gnu.org/copyleft/fdl.html
4. ↑ https://ru.wikisource.org/wiki/Викитека:Форум